

Глава 41:Сенсация в Государстве Чжао!

После того, как знамение появилось над Сектой Покровителя, все ученики Внешней Секты с благоговением устремили взгляды в небо. Но их глаза ничего не выражали, поскольку они никак не могли осмыслить увиденное.

Когда они посмотрели на золотые письма в небе, их сердца дрогнули. Толстяк, точа свои зубы чешуйчатым мечом, чуть не подавился. Он чудом не проткнул свой язык лезвием при виде знамения в небесах.

Шангуань Сю, даже будучи в уединенной медитации, резко поднял голову. Когда он понял что происходит, всё его тело задрожало, а глаза засветились недоверием. Лицо Шангуань Сю исказилось, когда его внезапно посетила невероятно пугающая мысль. Он молниеносно поднялся. Появилось телепортирующее заклятье, которое он подготовил много лет назад.

Он спешно прыгнул в заклятье и испарился.

В главном храмовом зале на Восточной Горе, при появлении Мэн Хао и остальных, лицо Хэ Лохуа исказила гримаса. Глядя на небо, он заметно побледнел и попятился на пару шагов.

Главный Старейшина Оуян выскочил из главного храма и мрачно уставился на небо.

«Вы трогали что-нибудь в зоне для медитации Патриарха?» – спросил он, резко обернувшись к ним. Выражение его лица и его тон были предельно серьезными.

«Когда мы уже собирались уходить, перед нами выросла каменная плита, – с болью в голосе сказал Чэнь Фан, – мы боялись, что если заберем ее с собой, то на Секту может обрушиться катастрофа. Вместо этого мы сделали копии». Вместе с Мэн Хао и Сюй Цин он достал нефритовую табличку и передал ее Главному Старейшине Оуяну.

«Это...» – Главный Старейшина Оуян нахмурил брови и недоверчиво уставился на таблички.

«Нет смысла на них смотреть, это подделка, – тяжело вздохнул Хэ Лохуа, – каменная плита и знамение в небе – всё подделка». Он опустил голову и покачал головой.

«Другие Секты Государства Чжао уже на подходе. Секте Покровителя никак не избежать этого бедствия. Их цель – наш Патриарх», – он взмахнул рукавом и грохот прокатился по всей Секте Покровителя. Возникшее мягкое сияние объяло всю секту.

«Вы трое – ученики Внутренней Секты, подождите в главном храмовом зале», – как только эти слова слетели с его губ, с разных сторон около двадцати ярких вспышек света со свистом пронеслись по небу.

Когда эти вспышки света достигли щита, накрывшего Секту Покровителя, земля и небеса задрожали. Четыре горных пика затрясло так, что, казалось, они могут обрушиться. На окружающие Секту горы опустилась тишина. Дрожа в страхе, дикие звери не смели даже пискнуть.

Из двадцатки людей в небе, шестеро составляли ядро этой группы. Четыре мужчины и две женщины, одетые в роскошные одежды. Все они уже были в возрасте, а от их Культивации кровь стыла в жилах.

У каждого из этой шестерки за спиной находилось два-три Практика, Культивация которых

могла сравниться с Культивацией Главного Старейшины Оуяна. Эти двадцать человек являлись самыми могущественными людьми Государства Чжао. И теперь они все собрались над Сектой Покровителя, словно грозовые тучи.

«Секта Покровителя!» – прогремел голос, подобно раскату грома. Здания во Внешней Секте начали ходить ходуном, готовые развалиться в любую минуту. Множество учеников Внешней Секты с расширенными от страха глазами начали кашлять кровью.

«Секта Морозного Ветра сильна», – хмыкнул Хэ Лохуа. Он стоял на вершине горы, а его слова, подобно удару грома, подавили только что прозвучавший голос. Он поднял правую руку и всё загудело, словно откуда ни возмись появился невидимый ветер, который устремился к говорившему. Окружив его, он внезапно окрасился в черный цвет и превратился в огромный бесформенный рот, который уже было собирался проглотить этого самодура на стадии Создания Ядра. Лицо говорившего исказилось, он без раздумий быстро отступил назад.

«Довольно, Брат Даос. Знамение в небесах появилось из твоей Секты. Отдай его нам», – сказал один из могущественных экспертов на стадии Создания Ядра. Хотя и сказано это было спокойно, в его голосе таилась давящая мощь. Он был одет в длинный пурпурный халат, который покрывали рисунки флейт. Нахмурившись, он поднял руку и черный бесформенный ветер рассеялся.

Над Внешней Сектой повисла гробовая тишина. Ученики почувствовали на себе дыхание смерти. В главном храмовом зале Мэн Хао, Сюй Цин и Чэнь Фан тоже хранили молчание. Они понимали, что с их ужасающей Культивацией незваные гости могут уничтожить их всех щелчком пальцев.

Увидев этих людей, сердце Мэн Хао учащенно забилося. Он впервые в жизни видел настолько могущественных людей. Глубоко внутри он ещё больше захотел стать сильней.

Хэ Лохуа стоял на вершине Восточной Горы и сверлил глазами появившуюся группу Практиков. Наконец он вздохнул.

«Что вам отдать? Я не имею ни малейшего понятия, о чем вы».

«Лучше сдайся без боя, – угрожающе сказал человек в пурпурном халате, –– сними главное защитное заклятие Секты Покровителя. Позволь нам свободно её обыскать. Это мы имели ввиду, когда сказали тебе отдать его нам. Воспротивишься, и не посмотрим на то, что мы собратья Практики Государства Чжао. Разрушим главное защитное заклинание и сотрем Секту Покровителя с лица земли».

«Сотрете Секту Покровителя с лица земли...» – засмеялся Хэ Лохуа. Его смех становился все громче. Он эхом прокатился по всей Секте Покровителя. Сквозь смех он увидел стоящего рядом с ним Главного Старейшину Оуяна, судя по всему он был готов драться до последнего. Он так же видел трех учеников Внутренней Секты понуро сидящих в главном храмовом зале. И наконец его взгляд упал на истекающую кровью толпу учеников Внешней Секты. Внутри он понимал, что надежды нет и сопротивление бесполезно. Да и как они вообще могли дать им отпор?

Что он мог сделать, чтобы эти дети из Внешней Секты увидели зарю нового дня? Что он мог сделать, чтобы не допустить катастрофы...

«Пока я – Лидер Секты Покровителя, я не позволю чужакам задирать и унижать нас. Но я один не могу защитить всех...» – рассмеялся он горько. Но в горечи мелькнул маленький лучик

надежды.

«Даже если вы не уничтожите Секту Покровителя, боюсь мне недолго осталось. Посему... с сегодняшнего дня больше не будет никакой Секты Покровителя. Я её распускаю! Мне больше не нужны эти заурядные горы!» – он взмахнул рукавом и взлетел. Потрясенный Главный Старейшина Оуян за ним. Они зависли в воздухе глядя на Секту Покровителя, которая была их домом многие годы. На их лицах застыла печаль.

«Ученики, вот вам мой приказ. Сегодня я распускаю Секту Покровителя! Теперь вы больше не ученики. В этом мире больше нет Секты Покровителя!» – его глаза покраснели. Не скрываясь, двадцать экспертов Государства Чжао презрительно ухмылялись, услышав речь Хэ Лохуа.

«Теперь вы довольны? – спросил он. – Все сокровища и знамения теперь не имеют никакого отношения к этому старику и к этим юнцам без роду и племени. Если вы посмеете кому-то навредить, я взорву главное защитное заклятие и тогда... мы все отправимся на тот свет». Твердость и горечь в его словах заставила сердца экспертов Государство Чжао дрогнуть.

«Брат Даос Хэ, раз уж ты принял такое решение, мы не станем все усложнять, – сказала пожилая женщина, одна из шести могучих экспертов, – Секта Покровителя распущена. Если ты не станешь чинить нам препятствия, мы не тронем твоих учеников. Будь спокоен». Её взгляд искрился, подобно молниям. Оглядев Секту Покровителя, она заключила, что объект, который произвел знамение, сейчас находится здесь, но не в чьих-то конкретных руках.

Мэн Хао наблюдал за сценой, разворачивающейся в небе. Когда он услышал слова Хэ Лохуа, то невольно вспомнил о законе джунглей. Несмотря на все свое могущество, Лидера Секты всё равно заставили распустить Секту.

Чэнь Фан хранил молчание, но его ноги начало подкашивать и он попятился на пару шагов назад. Сюй Цин опустила голову.

«Раз уж Сестра Даос Тяньлао поручилась, я могу спать спокойно», – Хэ Лохуа взмахнул рукавом и главное защитное заклятие рассеялось. После чего он вместе с Главным Старейшиной Оуяном собрались уйти.

Глаза некоторых из группы в небе маслянисто заблестели, они явно не хотели отпускать его. Но сейчас все их внимание сосредоточилось на редком шансе обшарить всю Секту Покровителя.

Внутри главного храмового зала, Чэнь Фан заметно побледнел. Он сделал несколько шагов назад, пока не наткнулся на статую Патриарха Покровителя.

В этот самый момент, небо сотряс грохот. Приближалось множество разрядов молний. Холодный смех потряс всех Практиков до глубины души. Даже лица экспертов Государства Чжао скривились.

«Никто никуда не пойдет», – прогремел голос. Чудовищных размеров купол накрыл всю Секту Покровителя и всё вокруг неё на сотни тысяч километров. Даже пожелай кто уйти, ничего бы не вышло.

Хэ Лохуа изменился в лице. Он взглянул в небо и увидел огромный, примерно триста метров в диаметре, Фэншуй Компас. . На нём стояла красивая женщина в роскошном тёмно-зеленом халате. Ее волосы держала заколка в форме феникса. Вокруг нее стояли десятки Практиков, большинство из которых оказались женщинами неземной красоты. Они холодно и надменно

смотрели на всех присутствующих.

(Прим. Лопань так же известен как Китайский компас, вот так он выглядит)

«Именно, никому не позволено покинуть это место», – неожиданно воздух будто рассекли надвое. Хохоча, появился крупный мужчина, закованный в броню. За спиной у него виднелся огромный золотой меч. С ним тоже прибыли десятки людей, все крупные и высокие, на лицах у них застыла жажда убийства.

«Чжао Шаньлин из Секты Золотого Мороза, Защитник Дао, – холодно констатировала красивая женщина, стоящая посреди Фэншуй Компаса, – у тебя и вправду острый нюх». От ее голоса задрожал воздух.

«Если пришли дамы из Секты Черного Сита, – возразил Чжао Шаньлин со смехом, – почему нам, из Секты Золотого Мороза, нельзя поучаствовать?»

И тут кто-то вздохнул за пределами огромного купола. Холодный свет спустился с небес, пронзив сияющий купол. В образовавшуюся дыру влетел трехсотметровый летающий меч.

Это был древний синий меч без изысков. Его окружало холодное Ци, из-за которого на всей территории Секты Покровителя начал падать снег. На мече стоял мужчина средних лет, одетый в длинный халат ученого.

Он сложил руки за спиной. Кроме него на мече никого не было, но он источал ауру человека, который может свободно путешествовать среди небес.

«Секта Одинокого Меча!» – воскликнул Хэ Лохуа. Он узнал этого ученого из Секты Одинокого Меча, первой Секты Южного Предела. В их Секте есть поговорка: «Чтобы сотрясти небеса, достаточно лишь одному мечу покинуть секту».

Глава 42: Кто из вас посмеет его тронуть!?

«А вот и Брат Даос Чжоу Яньюнь», – поприветствовала красивая женщина, сложив ладони. Даже здоровяк Чжао Шаньлин молча его поприветствовал. В его взгляде явственно сквозил страх.

После такого внезапного развития событий, сердце Мэн Хао начало бешено стучать. Ему еще никогда не доводилось видеть такое количество могущественных представителей других Сект. Его особенно впечатлило появление членов трех Великих Сект Южного Предела, о которых ему рассказывал Чэнь Фан.

“Южный Предел...” – Мэн Хао втянул легкими воздух. Сюй Цин стояла рядом с ним абсолютно спокойная. Невозможно было понять, о чем она думает.

В главном храмовом зале бледный Чэнь Фан аккуратно нажал на совершенно неприметное место на статуи.

Тотчас, зона для медитации Патриарха Покровителя беззвучно закрылась и исчезла. На самом деле, никто из визитеров этого не заметил, даже Чжоу Яньюнь из Южного Предела это пропустил.

“Патриарх, ученик Чэнь сбережет вас в целостности и сохранности, – сказал он, – я не позволю никому нарушить вашу медитацию». Он был верен Секте до конца и поэтому решил защищать

её, несмотря на огромный риск. Всё сделав, он облегченно вздохнул, не чувствуя за собой ни капли сожаления.

В то же время, в секретной комнате под катакомбами Секты Покровителя, Патриарх Покровитель ликовал, наблюдая, как всё идет согласно его плану.

«Скоро они найдут мою зону для медитации. А потом вломятся внутрь и откроют мою секретную комнату. Наконец-то, мне не придется больше тут торчать», – посреди его радостного монолога лицо исказила гримаса.

«Какого... Какого... Проклятье! Ты... Ты... Какого черта ты делаешь?!» – воскликнул он, увидев как Чэнь Фан осторожно начал двигаться в сторону его статуи. Патриарх Покровитель заворуженно наблюдал, как вход в его зону для медитации беззвучно и бесследно исчез. Он просто не мог в это поверить.

Он установил эту защитную меру много лет назад, на случай появления кого-то действительно опасного. Он передал этот секрет своим последователям. С тех пор метод по закрытию его зоны для медитации передавался из поколения в поколение.

После активации никто не сможет обнаружить вход, за исключением практиков на стадии Отсечения Души. Когда он его установил, его переполняла гордость. Он понимал, что теперь-то будет в абсолютной безопасности.

Но он никак не ожидал, что день, когда её используют, наступит столько лет спустя. Он сам совсем забыл об этом, но... другие, похоже, нет.

«Будь он проклят! Я должен был оставить распоряжение не принимать в Секту никого с высокими моральными устоями! Никаких праведников, никаких добряков. Малявка, ты, ты, ты...» – запинаясь, бубнил себе под нос Патриарх. Он хотел расплакаться, но последняя его слеза высохла давным-давно. Он прокручивал в голове свой блестяще разработанный план с каменной плитой и кровью, которую он пожертвовал и как все пошло прахом из-за одного святоши. Конечно, он руководствовался благородными намерениями, но от одной мысли о его несгибаемой храбрости и верности Патриарха Покровителя передернуло.

Когда он был шаге от всепоглощающего отчаяния, прибыл Чжоу Яньюнь из Секты Одинокого Меча. Он безразлично окинул взглядом Секту, накрыв ее своим духовным восприятием. То же сделала красивая женщина из Секты Черного Сита и здоровяк Чжао Шаньлин. Мощным духовным восприятием, направленным на Секту Покровителя, они начали обыскивать ее сверху донизу.

Эксперты Государства Чжао в страхе сначала наблюдали за ними, но потом и они присоединились к поискам при помощи духовного восприятия.

Спустя какое-то время Чжоу Яньюнь из Секты Одинокого Меча нахмурился. Он чувствовал Ци Великого Духовного Трактата в этих горах, но он так же понимал, что он сейчас не находится в руках учеников Секты Покровителя. Но и найти он его не мог.

И не только он. Красивая женщина, а за ней Чжао Шаньлин тоже нахмурились. Они спустились на землю и начали вести поиски самостоятельно.

Эксперты Государства Чжао присоединились к ним. Вскоре люди наводнили Секту Покровителя. Мэн Хао и остальных выкинули из главного храмового зала. Во время поисков внутри и камня на камне не оставили. Диковинное знамение в небе начало таять, но никто так

и не нашел ни единой зацепки.

Люди даже спустились в подземелье, но вернулись оттуда с пустыми руками.

Они наблюдали, как знамение медленно растаяло, превратившись в лучик света и, наконец, окончательно исчезло. Ци Великого Духовного Трактата исчезло вместе с ним, словно он пришло и исчезло вместе со знамением.

На Секту Покровителя медленно опустилась тишина. Ценных сокровищ никто так и не нашел. Обыскивали даже пещеру дракона на черной горе. Что до трупа дракона, его забрал с собой Ван Тэнфэй, поэтому сейчас там было пусто.

С наступлением сумерек поиски подошли к своему логическому завершению. Три представителя Великих Сekt Южного Предела выглядели слегка смущенно. Они потратили Духовные Камни, чтобы телепортироваться сюда, но теперь им придется возвращаться несолоно хлебавши. Такие траты и все зря, от такого они слегка приуныли.

«Этот юнец ничего», – сказал Чжоу Яньюнь со своего огромного меча в небе. Его взгляд остановился на Чэнь Фане: «Если хочешь стать учеником Секты Одинокого Меча, отправляйся со мной в Южный Предел». Во время поисков Великого Духовного Трактата он заметил скрытый талант Чэнь Фана. Особенно ему бросилась в глаза аура справедливости, что его окружала. Она как нельзя лучше подходила пути Культивации, по которому шла Секта Одинокого Меча.

Сказав это, он поднял палец и Чэнь Фан взмыл ввысь. На глазах пораженных Мэн Хао, Сюй Цин и остальных учеников он полетел в сторону Чжоу Яньюня.

Эксперты Государства Чжао с завистью смотрели на этого удачливого юношу. Хэ Лохуа и Главный Старейшина Оуян со смешанными чувствами наблюдали за этой сценой. Но они прекрасно понимали, насколько мала Секта Покровителя. Если ученик их Внутренней Секты получит шанс на лучшую жизнь, то это будет поводом для радости.

«Ученик Чэнь Фан...» – начал сбивчиво Чэнь Фан. На его лице боролись различные эмоции. Он посмотрел на Секту Покровителя и на Хэ Лохуа с Главным Старейшиной, которые одобительно ему кивнули. Посмотрев на Мэн Хао и Сюй Цин, его наполнила решимость: «Почтенный, позвольте мне выразить благодарность за оказанную честь, – сказал он, подняв голову и посмотрев на Чжоу Яньюнь, – но ученик уже является частью Секты Покровителя. В этой жизни я не могу присоединиться к другой». Он понимал, что если согласиться в будущем его ждут хорошие перспективы. Но есть вещи, которые мужчина просто не может сделать. Для него эта Секта останется единственной в этой жизни.

Такие слова, казалось, тронули даже экспертов Государства Чжао. Такие ученики ценились на вес золота в любой Секте! Но в тоже время на их лицах мелькнула жалость. В такой манере отказать Секте Одинокого Меча, всё равно, что подписать себе смертный приговор.

Хэ Лохуа хранил молчание. Внутри него ужесточилась внутренняя борьба. Он вздохнул про себя, удивляясь откуда в этом юноше столько упрямства. Глаза Чжоу Яньюня заблестели.

Он долго оценивающе смотрел на Чэнь Фана, и потом сухо сказал: «Ты ведь знаешь, что значат слова ‘Секта Одинокого Меча’ в Южном Пределе?»

Чэнь Фан какое-то время стоял молча, прежде чем кивнуть. Он изучал древние записи, поэтому он, конечно же, знал о Секте Одинокого Меча, секте номер один Южного Предела.

«Тогда ты осведомлен о статусе, которым обладает моя секта», – Чжоу Яньюнь помрачнел, в его глазах замерцала жажда убийства. Даже небо вокруг него потемнело, словно мощь его Ци как то повлияла на него.

«Я слышал о Секте Одинокого Меча, и о вас Почтенный Чжоу я тоже слышал, – мягко сказал Чэнь Фан, – все о вас знают. Вы Защитник Дао этого поколения. Ваша Культивации глубока, а одно ваше имя сотрясает Южный Предел».

«Так если ты обо мне слышал, тогда то должен знать, какую возможность ты упускаешь», – его голос становился все холодней, как и воздух вокруг него.

«История Секты Одинокого Меча насчитывает десятки тысяч лет. Их Культивация сияет подобно солнцу, их экспертов не сосчитать, члены Секты развиваются просто с умопомрачительной скоростью. Чэнь Фан из младшего поколения осведомлен обо всем этом», – он высоко поднял голову, явно не желая сдаваться. В его сверкающих глазах не было ни намека на сожаление.

Чжоу Яньюнь глядя на всё это, внезапно расхохотался: «Вначале я планировал сделать тебя обычным учеником Внешней Секты. Но с таким характером как у тебя... Превосходно. Просто превосходно! Ты будешь моим персональным учеником!» – сказал Чжоу Яньюнь, восхищенно улыбаясь. Взмахнув рукавом, он поднял Чэнь Фана на огромный меч и приготовился отбить.

Видя, что сделал представитель Секты Одинокого Меча, красивая женщина пришла к мысли, что единственный способ хоть как-то отбить поездку сюда, это взять достойного ученика.

«Эта девочка ничего. Секта Чёрного Сита забирает ее».

Она уже давно заметила Сюй Цин и ей пришлось по нраву ее красота и холодная манера держаться. Не дожидаясь ответа, она поманила пальцем, подняв ее на свой Фэншуй Компас. Все с завистью смотрели, как они медленно начали превращаться в луч света.

Толстяк всё это время стоял и точил зубы. С его точки зрения, роспуск Секты означал, что он теперь свободен. Одно это наполнило его сердце счастьем. Он отсутствовал всего несколько лет. А это значит, что в его отчем доме в уезде Юньцзе его по-прежнему ждет невеста. Уже совсем скоро он сможет опять наслаждаться жизнью богача.

«Жаль, что я больше не увижу Мэн Хао. Ну что ж. Раз мы с ним братья, я помогу выплатить его долг Старосте Чжоу. Постепенно, я поглощу все богатства соседних деревень, а потом и всего Государства Чжао. Ха-ха! Я, Ли Фугуй, стану самым богатым человеком в мире!»

Чем больше он думал о своем плане, тем веселей становился. Так он и стоял, точа зубы, весь в предвкушении ожидающего его будущего.

В это время, Чжао Шаньлин из Секты Золотого Мороза нахмурился. Он немного замешкался и упустил двух учеников этой мелкой Внутренней Секты, поэтому его взгляд упал на Мэн Хао. Он слегка опешил когда почувствовал исходящую от него Демоническую энергию Ци. Бормоча что-то себе под нос, он окинул взглядом остальную Секту, и тут ему на глаза попался Толстяк, стоящий посреди толпы учеников Внешней Секты. Он чуть не разинул рот от изумления, когда увидел, как Толстяк точит зубы летающим мечом. Его глаза заблестели, и он полностью выбросил из головы Мэн Хао и его Демоническое Ци.

«Как именно этот пухляк практикует Культивацию? Он каким-то образом умудрился развить Духовные Зубы. В нашей Секте техника их развития была утрачена восемь сотен лет назад.

Духовные зубы могут разгрызть Духовные Камни, без этого никак нельзя развить эту технику! Похоже, я не зря проделал такой путь. Если я заберу этого малыша с собой, то он точно станет настоящим сокровищем нашей Секты, – его глаза ярко сверкнули и Чжао Шаньлин поднял руку и схватил ошавшего Толстяка, – малец, отныне ты член Внутренней Секты Золотого Мороза, что в Южном Пределе». Он забросил Толстяка в серую сумку, немного приглушив его истошный визг.

Чжао Шаньлин развернулся и вместе со своей свитой направился к проему в воздухе.

Он вместе с Чжоу Яньюнем и красивой женщиной из Секты Черного Сита уже собирались уходить. Но тут Чжао Шаньлин кое-что вспомнил. Он развернулся ещё раз окинуть взглядом Секту Покровителя и остановил его на Мэн Хао.

И тут он замер, словно громом пораженный. Красивая женщина из Секты Черного Сита, как и Чжоу Яньюнь тоже остановились.

Мэн Хао начала бить дрожь. От одного взгляда здоровяка ему казалось, что он мог видеть его насквозь. Слово его взор мог добраться до самых глубин его тела и увидеть Демоническое Ядро, что находилось в его Ядре-озере.

«Это...» – глаза здоровяка сузились, и начали блестеть. Всего секунду назад он и думать забыл про этого слабого на вид ученика, сосредоточив все мысли на Толстяке. Но кое-что в Мэн Хао привлекло его внимание. Он повернулся и направился в его сторону.

«Я забираю и этого юнца!» – прогремел голос. Мэн Хао весь похолодел. Он чувствовал себя, словно ледяная статуя, которая вот-вот рассыплется на куски. Его Ядро-озеро закипело, Демоническое Ядро по ощущениям готово было вырваться из тела под влиянием некой невидимой силы.

Все его естество затопила боль, на теле выступила холодная испарина. Опять он почувствовал, будто его тело вот-вот раздавят, но он ничего не мог поделать, только крепче стиснул кулаки.

В этот момент раздался грохот со стороны Секты Покровителя. Это был голос. Настолько могущественный, что мог потрясти небо и землю. Надвигаясь на Мэн Хао, Чжоу Яньюнь, красивая женщина и здоровяк удивленно замерли. Они пораженно повернули головы в сторону голоса.

«У меня остался только один преемник в Секте Покровителя. Кто из вас посмеет его тронуть!?”

Глава 43: Единственный Преемник

Патриарх Покровитель сидел в секретной комнате под катакомбами Секты Покровителя. Из-за взлохмаченных волос и покрасневших глаз он походил на безумца. Все его планы пошли под откос и если сейчас все уйдут, то никто больше сюда не вернется. Он с горечью наблюдал, как Практик из Секты Золотого Мороза положил глаз на его последнего ученика Внутренней Секты. В нем вскипела ярость и, так как он больше не сдерживал свою Культивацию, его голос устремился наружу.

Он сотряс Небеса, над Сектой Покровителя и в ее окрестностях поднялась буря, которая, сметая все на своем пути, начала вырывать из земли часть деревьев. Остальные она просто расщепляла на куски, пока, наконец, не приобрела темно-зеленый окрас, а внутри не начали мелькать разряды грома. Эксперты Государства Чжао удивленно разинули рты паря в небе.

Даже Чжоу Яньюнь из Секты Одинокого Меча выглядел растерянно. Схватив потерявшего сознание Чэнь Фана, он поспешил прочь. Огромный меч начал гудеть и его объяли ауры множества мечей.

Красивая женщина из Секты Черного Сита тоже выглядела удивленной. Она отступила на пару шагов и хлопнула по поверхности Фэншуй Компаса. Он тут же увеличился вдвое.

Чжао Шаньлин из Секты Золотого Мороза втянул в легкие воздух и попятился назад, выполнив ручную печать. Золотой меч вылетел из-за его спины, всё его тело начало источать золотой свет, делая его похожим на небесного генерала.

Все трое уставились на Секту Покровителя, как на опаснейшего врага.

С Восточной Горы Мэн Хао наблюдал, как всё резко перевернулось. При взгляде на то, как темно-зеленая буря грохотала и сотрясала своей мощью небо, у него перехватило дыхание. Его зрачки расширились от удивления, он начал пятиться назад, а ветер при этом трепал его одежду. Он ухватился за валун, пытаясь не попасть в лапы к мощным порывам ветра. Тем не менее, глаза его засияли. Слова Патриарха Покровителя напомнили ему первую страницу наставления, которую он прочел много лет назад, когда прибыл в Секту.

Хэ Лохуа и Главный Старейшина Оуян тоже выглядели удивленными. Такой неожиданный поворот потряс их до глубины души, словно их Культивация могла рассыпаться на куски под мощью разразившейся бури.

«Пусть все знают Патриарх все еще здесь! – громыхал Патриарх Покровитель из глубины катакомб. – Никому не позволено и пальцем тронуть дитя по фамилии Мэн! Он мой последний ученик Внутренней Секты. Если он умрет, я лишусь надежды!!!» Сквозь сжатые зубы он опять ударил себя по голове и по его телу прокатилась волна дрожи. Он сплюнул кровь и продолжал бить себя снова и снова, не прекращая кашлять кровью. Его тело начало качаться.

В его глазах застыла ненависть. Ударив себя семь или восемь раз, он исторг из себя много крови. Она слилась в один кровавый шар и с грохотом разнесла половину стены, после чего он смог пролететь дальше.

Сделав это, Патриарх Покровитель опустил голову и потерял сознание. Он не подавал никаких признаков жизни, словно только выпущенная им кровь сохраняла искру сознания.

Кровавая эссенция вырвалась из секретной комнаты и пронеслась через катакомбы. Снаружи, под взглядами ошеломленной толпы, она раскинулась в стороны и накрыла всю Секту Покровителя клубящимся красным туманом. В тумане мелькали росчерки молний, и рокотал гром, при этом туман продолжал расширяться. За пару мгновений он накрыл окружающие секту горы на сотни километров во все стороны. Снаружи казалось, что вся эта территория превратилась в море красного тумана!

Туман клубился и оглушительно грохотал. Все присутствующие Практики остолбенели, невероятное изумление читалось на их лицах, даже на лице Чжоу Яньюнь и остальных.

В красном тумане ученики Внешней Секты Покровителя невредимые повалились на землю без сознания. Но Лидера Секты Хэ Лохуа и Главного Старейшину Оуяна туман вытеснил за его границы. Бледные, они изумленно не спускали с него глаз.

Туман непрестанно клубился, а оглушительный грохот подавил все звуки, пока не стало казаться, что в мире ничего не осталось кроме него. Земля превратилась в океан, сотканный из

тумана, а небо потеряло все краски. И тут туман пришел в движение, приняв форму огромного лица.

От его размера у всех затряслись поджилки.

Лицо принадлежало старику, спокойному, могущественному и властному. Его глаза оставались закрытыми, но, как только Хэ Лохуа и Главный Старейшина Оуян увидели это лицо, у них закружилась голова. Они узнали это лицо... это был не кто иной, как Патриарх Покровитель.

“Патриарх...” – волнуясь, сказал Главный Старейшина Оуян.

«Он... он всё ещё жив!!!» – начали кричать побелевшие от страха эксперты Государства Чжао. Один за другим они начали спасаться бегством.

Огромное лицо Патриарха Покровителя из красного тумана приоткрыло глаза. Они приоткрылись совсем чуть-чуть, но источали такую чудовищную мощь, что казалось, могли расколоть землю надвое.

Его налитые кровью глаза взглянули на Небо, а когда взгляд упал на темно-зеленую бурю, та тут же слилась с красным туманом, образовав нечто вроде темных волос Патриарха Покровителя.

Глядя на все это Чжоу Яньюнь побелел, изо рта брызнула кровь. Его огромный меч начал отступать и внезапно разбился надвое, оставив позади обломок клинка. В его глазах застыл ужас, а сердце билось как бешеное. Его Культивация находилась на стадии Зарождения Души, но от этих красных глаз его Зарождающаяся Душа начала увядать. Чжоу Яньюнь начал отступать еще быстрее, вытащив синий талисман, который незамедлительно активировал. Талисман накрыл его тело и отключившегося Чэнь Фан, пока они неслись прочь. Могучий голос, эхом отражающийся в голове, дал ему понять, что его противник не на стадии Зарождения Души, а на всемогущей стадии Отсечения Души.

Красивая женщина из Секты Черного Сита с замиранием сердца наблюдала за этим, Фэншуй Компас под ее ногами потрескался, внезапно его разорвало на куски. За всю свою жизнь эта женщина никогда не была так напугана. Закашлявшись кровью, она помчалась прочь с потерявшей сознание Сюй Цин. Единственная мысль билась в её сознании – бежать!

Что до здоровяка Чжао Шаньлин, то ему казалось, что на его тело упала целая гора. Он пятился назад, кашляя кровью. Золотой меч перед ним разлетелся на куски. Бледный как простыня, он повернулся и рванул в сторону разлома в воздухе.

Все эксперты Государства Чжао тоже начали кашлять кровью. Практики на стадии Возведения Основания чувствовали, как духовная энергия в их теле начала таять. Они поняли, что навредили своему долголетию. Их лица стали пепельно бледными.

На Восточной Горе красный туман клубился вокруг Мэн Хао. Весь бледный, он отчаянно цеплялся за валун. Но со стороны выглядело, будто Мэн Хао находился прямо посреди лба Патриарха Покровителя.

«Вы заставили распустить мою Секту Покровителя, попытались убить моего последнего преемника! Какая наглость!» – его слова, сотрясающие мир, разнеслись во все стороны, после чего три красных луча выстрелили напрямиком в Чжоу Яньюня, красивую женщину, и крупного мужчину из Секты Золотого Мороза.

«Я, Чжоу, Старейшина Секты Одинокого Меча, Защитник Дао. Если Патриарх Покровитель убьет меня, Секта Одинокого Меча уничтожит вас!»

«Патриарх Покровитель, прошу, умерьте свой гнев. Я из младшего поколения Секты Черного Сита, мой дед, Пин Саньдао – ваш старый друг!»

«Я ошибся, Патриарх, прошу вас, успокойтесь», – наперебой кричали эти трое, видя, как за ними гонятся красные лучи. Патриарх Покровитель холодно хмыкнул.

«Вы трое, катитесь отсюда!» – три красных луча исчезли. «По возвращению спросите у Старейшин Секты, не забыли ли они о Кровавом Пакте, который мы заключили много лет назад. Государство Чжао мой домен. Любой, кто посмеет сунуться сюда, может попрощаться с жизнью, потому что я его уничтожу. Что до трех учеников, что вы забрали, пускай. Они мне не нужны», – бледные и напуганные три представителя Южного Предела, наконец, скрылись.

Услышав это, эксперты Государства Чжао задрожали. Увидев, как Практик на стадии Зарождения Души улепетывал поджав хвост, в них засело только одно чувство – страх. Самый сильный в их группе был всего лишь на стадии Возведения Основания.

Легенда о Патриархе Покровителе длиной в тысячу лет ожила прямо у них перед глазами.

Сильный и властный голос громыхал, туман кружился и бурлил. И в центре всего этого был Мэн Хао. Туман сформировал перед ним длинное копье.

Но оно не было красным, вместо этого его покрывали белые, серебряные и золотые письмена. Выглядело копье необыкновенно.

«Секта Покровителя распущена. Пусть будет так. Но это дитя из Внутренней Секты мой единственный преемник. Если кто-то посмеет тронуть его хоть пальцем... – его внимание переключилось на Мэн Хао, – тогда, Мэн Хао, используй это копье и уничтожь этого человека! А теперь брысь отсюда!»

Его голос прокатился по окрестным землям. Эксперты Государства Чжао тут же бросились наутек. Но они не заметили, что голос Патриарха Покровителя стал слабей. Это трудно было обнаружить, но если внимательно прислушиваться, то можно заметить что он и вправду ослабел.

Учеников Внешней Секты, которые валялись без сознания, внезапно что-то подняло в воздух и они разлетелись во все стороны. А потом бурное кроваво-красное сияние объяло всю Секту Покровителя. Сияние мешало посторонним заглянуть внутрь, но Мэн Хао видел всё, что творилось снаружи.

Хэ Лохуа и Главный Старейшина Оуян в забытьи смотрели на Секту. Наконец на лице Хэ Лохуа проступил стыд. Он сложил руки и почтительно поклонился кроваво-красному щиту, а потом, тихо вздохнув, развернулся и исчез за горизонтом.

Главный Старейшина Оуян хранил молчание. Одного за другим он повел учеников Внешней Секты за собой в горы. Обернувшись, он последний раз окинул взглядом Секту Покровителя. Вздохнув, он пошел прочь.

Он и Хэ Лохуа оба понимали, что раз Патриарх признал роспуск Секты, то её больше не существует.

В полном восторге Мэн Хао стоял посреди кроваво-красного свечения. Он посмотрел на копьё в его руках. От него исходило белое, серебряное и одновременно золотое свечение. И тут оно необъяснимым образом, полностью повинаясь своей внутренней воле, полетело вперед и слилось с туманом, после чего туман трансформировался в старика в красном халате. Это был Патриарх Покровитель.

Сложив руки в знак приветствия, Мэн Хао произнес: «Ученик Мэн Хао выражает почтение Патриарху, – без задней мысли из его рта полился поток восхвалений, – вы внушаете трепет людям Государства Чжао, ваше имя известно даже в Южном Пределе. Я боготворил вас с самого первого моего дня в Секте. Каждый день я отдавал дань уважения вашим словам в начале наставления по Конденсации Ци. Именно они позволили мне достичь таких результатов...»

«Хорошо, хорошо. Видимо, вас юнцов ничему не учат. Когда я был в твоём возрасте, моя лесть звучала намного убедительней твоих жалких потуг. Для меня твои заискивания – ничто, – тем не менее, глубоко внутри Патриарх Покровитель был немного тронут.

Мэн Хао смотрел на него с безобидной улыбкой.

«Хотя льстить мне бесполезно, ох, я... не важно. Слушай внимательно. Я смог использовать только крохотную часть моего сознания, поэтому ты должен понять, что распугать этих проклятых Практиков с Зарожденной Душой было не так уж и просто. Времени осталось совсем мало. Скоро эта форма исчезнет, – пока он говорил, его фигура становилась все более размытой, – мне нужно отдохнуть один год. Когда этот срок истечет, ты должен использовать все возможные способы, чтобы привлечь сюда экспертов на стадии Возведения Основания или выше со всего Государства Чжао. Все они должны прибыть к моей зоне для медитации. Если ты справишься с задачей, тебя ждет награда, которая тебе и не снилась!» – он повысил голос и направил палец на Мэн Хао.

Тут же информация проникла в разум Мэн Хао. Теперь он знал, как открыть зону для медитации Патриарха.

«Малыш, ты единственный преемник моей Секты Покровителя. Постарайся не умереть. Если тебя убьют, то мне придется искать тебе наложницу, которую похоронят с тобой... Я... Я ненавижу та...» – эхо его голоса еще звучало, но тело уже исчезло. Мэн Хао пораженно уставился на то место, где только что стояла фигура Патриарха. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привести мысли в порядок.

Теперь-то он понял, что всё, что сделал Патриарх Покровитель, было лишь представлением, чтобы напугать явившихся чужаков.

«Так вот почему он не убил эту троицу... Но что стало с копьём, которое он мне пообещал?»

Глава 44: Северное Море открыло Дао

Во всей огромной Секте Покровителя остался только Мэн Хао на Восточной Горе. Он наблюдал, как красное сияние медленно исчезает, после чего покачал головой. Раньше жизнь во Внешней Секте была ключом. Теперь в ней абсолютно пусто.

Они забрали Старшую Сестру Сюй. И Старший Брат Чэнь ушел, отныне он будет жить в Южном Пределе. Даже Толстяка увели. Он не имел ни малейшего понятия, сколько времени ещё пройдет, прежде чем он сможет их увидеть. Месяцы? Годы?

Его статус ученика Внутренней Секты, его три года в Секте Покровителя, всё теперь в прошлом. Осенний ветер ударил ему в лицо, разметав волосы и закружив осевшую было пыль.

Он сел на валун и надолго замолчал. Наконец в небе появились первые звезды. Следом наступил рассвет. Мэн Хао вздохнул и покачал головой.

«Все покинули это место... и вот он я, по-прежнему в государстве Чжао», – внезапно тоска по дому захватила Мэн Хао целиком. Пусть он избавился от дома своих родителей в уезде Юньцзе, но до сих пор скучал по своей старой кровати и потрескавшейся чашке. Ещё ему не хватало горы Дацин. Он скучал... он скучал по теплой улыбке матери и отцу, который всегда, казалось, слегка побаивался её.

Но воспоминания о них были немного расплывчатыми. Мэн Хао встряхнулся и с первыми рассветными лучами поднялся. Обыскивать Секту Покровителя не было смысла. Всё более-менее ценное уже стащили эксперты Государства Чжао. Секта и в прямом и в переносном смысле опустела.

Мэн Хао отряхнул пыль с одежды и сменил свой серебряный халат ученика Внутренней Секты на одеяние ученого, которое он носил в прошлом. Это был просторный халат, но когда он его одел, он немного ему жал. Его взгляд остановился на медленно восходящем солнце, и он вдохнул полной грудью чистый утренний воздух. Глубоко внутри его золотое Ядро Озеро клокотало, а внутри него Демоническое Ядро наполняло тело духовной энергией.

«Мне осталось не так уж и много до седьмой ступени Конденсации Ци. Я уже чувствую приближение стены». Отправившись в путь, он хлопнул по своей бездонной сумке. Из неё вылетели два летающих меча, которые легли прямо ему под ноги. Он спланировал с горной вершины вниз, оставив за спиной Секту Покровителя.

(Прим. под стеной подразумевается самый сложный период культивации, преодолев который можно вступить на новую ступень)

Используя эту технику с летающими мечами, он обретал способность летать. Как и у Старшей Сестры Сюй с её Талисманом Ветра это был всего лишь временный полет, который не мог продолжаться долго.

Мэн Хао быстро спускался по горному склону, миновав горный лес. И вот так он покинул территорию Секты Покровителя, которую не покидал целых три года. Он летел через горные гряды, которые казались бесконечными, пока не исчез за горизонтом.

Время не стояло на месте, сохраняя высокую скорость Мэн Хао смог покинуть горы всего за два дня.

«Я уже и не помню, сколько времени потребовалось Старшей Сестре Сюй, чтобы доставить нас в Секту», – пробормотал он себе под нос, глядя на вздымающиеся горные пики у себя за спиной. «Это точно заняло несколько дней, но я всё время провел без сознания. В любом случае, я думаю, её скорость тогда ничуть не уступала моей нынешней».

Для Практиков Государство Чжао казалось крохотным местом. Но не по меркам смертных. По их мнению, оно занимало обширные земли. Во время своих исследований он читал о географии этого региона. Хотя он никогда не путешествовал по этим землям, они все равно казались ему хорошо знакомыми.

«Сейчас я на севере Государства Чжао. До уезда Юньцзе рукой подать», – он заметил

зеркальную гладь далеко впереди. Это место называли Северным Морем.

«Если подумать, то с Талисманом Ветра и седьмой ступенью Конденсации Ци Старшей Сестры, она могла поддерживать полет только некоторое время, но и тогда её духовная энергия быстро бы подошла к концу. Она не могла улететь далеко», – на лице Мэн Хао проступила тоска. Он три года прожил вне уезда Юньцзе, поэтому его желание вернуться стало еще сильнее. Он знал, после того как пересечет Северное Море, до горы Дацин останется всего полдня пути.

Размеренно дыша, он направился дальше, в конечном счете, достигнув берега Северного Моря. Он осмотрелся, его взгляд упал на зеркальную поверхность этого спокойного озера. В отражении больше не было юноши. Нынешний он выглядел где-то лет на 20. С непоколебимым и решительным лицом он больше не походил на неискушенного зеленого юнца, которым он был в прошлом.

Его раздумья прервал теплый и искренний смех.

«Здравствуйте юный господин, вы желаете пересечь море?» – маленькая лодка скользила по воде в сторону Мэн Хао. Ею управлял старик в дождевом плаще. По его лицу было видно, что за свою жизнь пережил он немало, но он все равно обратился к Мэн Хао с улыбкой.

«Я не хочу утруждать вас, дедушка», – сказал Мэн Хао, немного опешив. Его уже три года никто не звал «юным господином».

«Да какие там трудности, – сказал старик, – я перевожу людей через океан уже много лет. И уважаю юных и талантливых ученых, как вы». Он подплыл ближе к Мэн Хао, и тот с легкостью запрыгнул на борт, не забыв поблагодарить его.

В лодке сидела маленькая девочка лет семи или восьми, ее волосы были завязаны в два хвостика. Она сидела на корточках перед маленькой жаровней. Маленьким веером она поддерживала огонь, кипятя воду. От нее уже валил пар.

Внутри горшка с водой плавала бутылка вина.

«Это моя внучка, – сказал старик, развернув лодку, – жаль, что она девочка. Если бы она родилась мальчиком, я бы отослал её, чтобы она стала ученым. Юный господин, – спросил он с улыбкой, – вы из каких краев будете?» Лодка держала курс к центру озера. Когда поднялся ветер, старик сел поближе к жаровне.

Маленькая девочка не спускала своих наивных и очаровательных глаз с Мэн Хао.

«Я скромный ученый из уезда Юньцзе, – улыбнулся Мэн Хао, – что подле горы Дацин. Расспросы о смертной жизни, навелили ему воспоминания трехлетней давности.

«Уезд Юньцзе, хорошее место! Эта земля знаменита. Много лет назад над ним появилось счастливое предзнаменование. Оно привлекло внимание даже государственных чиновников», – старик вытащил бутылку с вином. «От этой погоды у меня все кости продрогли, старею. Вот, это вас согреет, – сказал он, протянув бутылку Мэн Хао, – или юный господин не пьет?»

Мэн Хао знал о каком предзнаменовании говорил старик. Это случилось десять лет назад, в тот день, когда пропали его родители. От одной мысли об этом его сердце сжала тоска. Он немного замешкался, глядя на протянутую бутылку. Он никогда в своей жизни не пил спиртное. В уезде Юньцзе он вел жизнь бедняка, а в Секте Покровителя просто не было алкоголя. Мэн Хао взял стакан и позволил старику наполнить его. Он глотнул и пряное тепло, обьяв его сердце,

начало медленно разливаться по всему его телу.

«Дедушка, много странных вещей вы знаете. Должно быть, вы перевозите людей через озеро уже много лет?» – Мэн Хао, любуясь голубой гладью озера, сделал еще глоток. Вино обожгло горло. Он вспомнил о Секте Покровителя, Старшей Сестре Сюй, Старшем Брате Чэне и Толстяке.

«Двадцать лет, – ответил старик со смехом, – не счесть людей, что я перевез за свою жизнь через Северное Море. Я многое повидал, и конечно, со временем научился вести беседы с людьми на разные темы. Пожалуйста, не смейтесь. Кто знает, сколько лет это озеро уже здесь? Должно быть, и оно повидало немало людей. Люди помнят его, а оно помнит людей». Старик поднял стакан и сделал глоток.

Мэн Хао не сводил с него глаз. Впервые он слышал, чтобы кто-то говорил в такой манере. Он обернулся и, глядя на озеро, погрузился в раздумья.

«Очевидно, что это озеро, – сказал он внезапно, – почему люди называют его Северным Морем?»

Старик ненадолго задумался и улыбнулся: «Озера могут высохнуть, затихнуть и навсегда лишиться волн. Когда это случится, жизни в нем не останется. Но моря существуют вечно, они могут вобрать в себя бесчисленное число озер и рек. Быть может, люди просто не хотят, чтобы озеро исчезло, поэтому и назвали его так. В конце концов, всё сводится к одному. Если ты веришь, что это озеро, значит это озеро. Если ты веришь, что это море, значит это море».

Когда Мэн Хао услышал слова старика, его разум внезапно дрогнул. Руки, держащие стакан, начали дрожать, он, потеряв счет времени, будто в забытьи смотрел на водную гладь озера.

Когда лодка достигла берега, он достал немного серебра, которое получил от одного из учеников в Секте Покровителя и расплатился со стариком. Мэн Хао глубоко поклонился старику. В его глазах мерцал загадочный свет.

Он не ушел, а вместо этого сел скрестив ноги на берегу озера, созерцая водную гладь и одинокую лодочку, которая медленно исчезала вдаль. Издали раздался смех старика:

«Если ты веришь, что это озеро, значит это озеро. Если ты веришь, что это море, значит это море...» – смеху старика вторило эхо. Словно он со своей лодочкой не исчезал вдаль, а скорее... растворялся в ней...

Мэн Хао сидел, обдумывая услышанное. Так он просидел три дня.

За все это время он ни разу не шелохнулся, вместо этого он молча смотрел на зеркальную поверхность озера, а в его голове звучали слова старика.

«Озера могут высохнуть, успокоиться и навсегда лишиться волн. Когда это случится, жизни в нём не останется. Но моря существуют вечно, они могут вобрать в себя бесчисленное число озёр и рек...» – глаза Мэн Хао заблестели. Золотое Ядро Озеро в нем казалось бескрайним, но в его глазах оно оставалось озером.

«Если ты веришь, что это озеро, значит это озеро. Если ты веришь, что это море, значит отныне... ты станешь морем!» – разум Мэн Хао загудел, Ядро Озеро начало бурлить и пениться. Без помощи каких-либо целебных пилюль, оно начало расширяться.

Но Мэн Хао об этом не знал. Его глаза были плотно закрыты. Он погрузился в странное состояние. В его разуме раз за разом звучали слова старика. Он не заметил, как его окружила безграничная духовная энергия Неба и Земли, которая, начав клокотать, проникала в его тело. Спокойствие Северного Моря исчезло, уступив место волнам. Из них поднялся огромный объем Духовной Энергии, который устремилась вперед, окружив Мэн Хао.

Северное море открыло Дао!

(Прим. □ — Дао буквально переводится как Путь, что очень символично в этой ситуации)

Если бы сейчас Практик на стадии Создания Ядра увидел что происходит, то не смог бы оправиться от шока. Такой вид Дао просветления можно достичь только на стадии Отсечения Души! К тому же, для него требовалась благоприятная возможность и невероятная удача. Но Мэн Хао выполнил оба условия.

Причиной его успеха по большей части стало Демоническое Ядро внутри. Ядро Инлуна – древнего зверя, хвост которого мог превратиться в Демона. На самом деле, когда Мэн Хао видел сон об Инлуне, он уже достиг Дао просветления.

Спустя три дня Мэн Хао открыл глаза. Они сверкнули золотом. Внутри его Ядро Озеро увеличилось вдвое. Изучив его Мэн Хао понял, что это больше не озеро. Отныне это Ядро Море!

Он верил, что это море, поэтому... оно было морем!

Море бушевало, создавая сильный прибой. Демоническое Ядро, стабильное как всегда, глубоко внутри источало Духовную Энергию, которая наполняла всё тело Мэн Хао. Используя технику, что он выучил из Великого Духовного Трактата, он начал циркулировать энергию. От его тела начало исходить золотое свечение, словно внутри у него разрушилась какая-то преграда. Золотое сияние разлилось во все стороны на девять метров.

Посреди грохота, Культивация Мэн Хао начала подниматься вверх, пробив стену шестой ступени и взойдя на седьмую ступень Конденсации Ци.

Хотя он только пробился на седьмую ступень, его сила сразу же достигла пика этой ступени. Все потому, что в его дантяне было не Ядро озеро, а Ядро море!

Копившаяся долгие годы Духовная Энергия Северного моря выплеснулась наружу, помогая Мэн Хао совершить прорыв.

Постепенно Духовная Энергия Неба и Земли, которая его окружала, начала медленно рассеиваться, как и Духовная Энергия Северного Моря. Вместе с этим золотое сияние Мэн Хао тоже начало меркнуть, пока он, наконец, не вернулся к своему обычному облику. Он продолжал сидеть, скрестив ноги, золотое сияние постепенно покинуло и его глаза, хотя они по-прежнему ярко сверкали.

Он медленно поднялся и посмотрел на Северное Море. Сложив руки, он поблагодарил его от всей души. В его разуме роились описания различных Демонических созданий Континента Наньшань, которые он вычитал в Магическом Павильоне Секты Покровителя. Где бы ни появлялись демоны, некоторые из них буду похожие на горы, реки, растения или животных.

«Сегодня Северное Море открыло Дао. Однажды, когда моя Культивация будет достаточно высокой, я вернусь и помогу тебе стать морем!» – сказал он, взирая на Северное Море. Он не

был до конца уверен, действительно ли это озеро, которое хотело стать морем, соответствовало тому, что он прочитал. Соответствовало чему-то обладающему жизнью, демонической жизнью.

Но всё это не имело значение, оно помогло ему совершить прорыв в Культивации, помогло его Ядру Озеру, стать Ядром Морем. Он оплатит за добро единственным возможным способом – поможет озеру стать морем!

Спустя некоторое время, Мэн Хао развернулся и зашагал в сторону горы Дацин.

Глава 45: Возвращение в мир смертных три года спустя

Осенний ветер кружил вокруг горы Дацин на севере государства Чжао. Большинство лиан высохли и завяли, листва кружилась на ветру, облетев гору, она падала в реку внизу. Возможно листья, как брошенный им тогда бутыл, доберутся до Моря Млечного Пути и доплывут до Великого Тана в Восточных Землях.

Подле горы Дацин располагалось три уезда. Уезд Юньцзе был самым процветающим из них. Не очень крупный по размерам, но очень оживленный. В рыночный день в это место стеклись люди со всего региона, наполняя его гулом голосов.

В один из таких дней юноша в чистом синем халате ученого вошел в Юньцзы, на его лице отражалась целая палитра эмоций. Но этот незнакомец кого-то неуловимо напоминал. Конечно это был не кто иной, как Мэн Хао.

Он шел по знакомым улочкам, мимо домов и лавок. Память услужливо воскрешала моменты из его прошлой жизни. Это место было наполнено воспоминаниями его юности, горькой и одинокой юности и упрямой привязанности к учебе. Столько всего произошло.

Проходя мимо большого двора, он произнес: «Тут должно быть живет Леди Сунь...» В детстве эти стены казались ему непреодолимой преградой, теперь же они стали намного ниже. За ними находились покои Леди Сунь, место, куда он в прошлом постоянно приходил в своих фантазиях.

Он часто представлял, как понравится Помещику Сунь, и тот предложит ему руку Леди Сунь. По слухам она обладала внемной красотой.

Прошло три года, пусть этот срок нельзя назвать большим, но для Мэн Хао будто сменилось целое поколение.

Покачив головой, он уже было собирался уходить, как вдруг ворота поместья Сунь внезапно отворилась, оттуда показался паланкин. Мэн Хао замедлил шаг. В прошлом он часто заглядывал во двор в надежде хотя бы мельком увидеть покои Леди Сунь. Он моргнул и продолжил наблюдать за паланкином. Ветер неожиданно отдернул ткань закрывающую его. Мэн Хао разинул рот от изумления, когда увидел внутри невероятно толстую молодую девушку, все её лицо покрывали темные пятна.

Если бы он не узнал служанку рядом с ней, то никогда бы не поверил, что эта толстуха и есть Леди Сунь.

Когда паланкин растворился в толпе, Мэн Хао продолжил свой уже немного омраченный сожалением путь.

«Я только что уничтожил образ своей первой любви... – сказал он, покачив головой, – мудрецы

были правы: никогда не должен ты смотреть взглядом, полным непристойности. Я не должен был смотреть, не должен был». На его лице мелькнуло сожаление, и он отправился дальше.

К полудню он добрался до большого дома. Дом походил на развалину, изнутри раздавались голоса. В нем явно кто-то жил. Судя по всему люди внутри о чем-то спорили.

Этот дом Мэн Хао унаследовал от родителей. Несколько лет назад, когда у него кончились деньги, ему пришлось его продать. Дом хранил много теплых и счастливых воспоминаний из прошлого, а так же горькие и яркие воспоминания, после того как его родители пропали.

Образы начали мелькать в голове Мэн Хао. Так он и простоял пока, наконец, не опустились сумерки.

Он тихо приблизился к двери и постучал.

От стука спор, который продолжался с самого полудня тут же стих. Через пару мгновений дверь открылась. В дверях стоял мужчина средних лет. Тяжелая жизнь оставила неизгладимый след на его лице.

«Кто ты такой? Чего тебе надо?»

«Дядя Ли...?» – тихо спросил Мэн Хао глядя на мужчину перед ним.

«Ты... – удивленно воскликнул мужчина. Он оглядел Мэн Хао с головы до пят, в его глазах читалось недоверие, – Мэн Хао? Ты... Где ты был все это время? Заходи!» Приятно удивленный мужчина затащил Мэн Хао в дом.

«Жена, смотри, кто пришел!»

Внутри женщина средних лет сидела с заплаканными глазами. Услышав мужа и увидев Мэн Хао, она на секунду впала в ступор, но потом ее слезы сменились на радостную улыбку.

«Это и вправду ты, Мэн Хао...» – сказал мужчина.

«Дитя, люди говорили, что ты просто взял и ушел тогда. Дай Тетушке разглядеть тебя получше», – она подошла к нему и оглядела его, лучась счастьем. Казалось, что недавний спор совсем вылетел у нее из головы: «Я не видела тебя столько лет. Смотри, как ты вырос, но эй, ты такой худой. Должно быть, тебе много пришлось пережить за эти несколько лет. Давай, садись. Тетушка сейчас тебе что-нибудь сготовит. Ты только вернулся, останься ненадолго. Может ты и продал это место Дядюшке Ли, но это всё ещё твой родной дом». Она тепло улыбнулась Мэн Хао, сердито глянула на мужа и пошла на кухню.

Вскоре обед был готов. Глядя на пару перед ним и доброту в их глазах, Мэн Хао сразу вспомнил то время, когда его родители только исчезли. Без помощи Дяди и Тети Ли его жизнь была бы во сто крат трудней.

«Урожай в этом году совсем никудышный, — вздохнула Тетя Ли, положив немного еды Мэн Хао в тарелку, – мы отдали наш дом сыну, чтобы он мог жениться. И раз уж это место пустовало, мы переехали сюда». Она одарила его теплым взглядом: «Где ты был все эти годы? «Где мы тебя только не искали, но так и не смогли найти ни намека на то, куда ты пропал».

Мэн Хао слушал её, чувствуя как их доброта объяла его сердце. Он рассказал им немного туманную историю о путешествии по разным уголкам страны для обучения. Закончив с едой,

он глубоко поклонился этой чете: «Дядя Ли, Тетя Ли я хотел бы выкупить фамильный дом. Все-таки мать с отцом оставили его мне. Вот немного серебра. Вы можете продолжать жить здесь и присматривать за домом». Он вытащил из халата несколько монет и положил их на стол.

«Это...» – Дядя Ли начал колебаться, глядя на жену. Тетя Ли некоторое время молчала, но потом кивнула: «Ты прав, – сказала она твердо, – этот дом принадлежит тебе, ведь тебе его оставили родители. Я и Дядя Ли не молодеем, поэтому останемся здесь, как ты предложил. Но нам не нужно серебро. Мы приглядывали за тобой, пока ты рос. Ты теперь для нас как сын! Как мы можем брать у тебя деньги?» – она вложила серебряные монеты в ладонь Мэн Хао.

Мэн Хао не стал возражать, вместо этого он сложил ладони и глубоко поклонился еще раз.

Он не стал оставаться у них на ночь. Забрал несколько предметов из дома, которые напоминали о былом, попрощался с семейной парой и растворился в ночи. Он не стал забирать с собой серебро, а просто оставил его на кровати.

Позже, сидя скрестив ноги на кровати в гостинице и глядя в окно на ночное небо, он не удержался от вздоха.

«Мне больше нет места в мире смертных, но так сложно сжечь все мосты, – он закрыл глаза, – раз нельзя их всех сжечь, пусть остаются».

Следующим утром Мэн Хао нашел плотницкую лавку семьи Ван. Внутри он обнаружил постаревшего Дядюшку Вана, теперь всё его лицо покрывала сеть морщинок. Он просто сидел в своей лавке, уставившись в пустоту. Перед ним стояла деревянная статуэтка, которая выглядела точь в точь как Ван Юцай. Похоже, Дядюшка Ван находился в глубокой печали.

Мэн Хао на секунду замер. Он не был до конца уверен, выжил ли Ван Юцай или нет. Когда его повысили до Внутренней Секты, он нашел Маленького Тигра, а потом осмотрел то место, где Ван Юцай упал с обрыва. Но так и не смог обнаружить хоть какие-то следы, которые бы указали на то, что на самом деле произошло.

Вздохнув, Мэн Хао вошел в лавку.

Почувствовав чье-то присутствие, Дядюшка Ван обернулся. Он с удивлением уставился на вошедшего. Протерев глаза, он встал весь дрожа:

«Ты... ты же... Мэн Хао?»

«Дядюшка Ван, это я», – Мэн Хао подошел и поддержал старика за руку.

«Где Юцай? – спросил тот, очевидно, он помнил то, что произошло в тот год. При виде Мэн Хао, он воспрянул духом, – вы оба пропали в одно и то же время в тот год. Где он...?»

«Юцай не смог вернуться, но просил передать сообщение, – сказал Мэн Хао с улыбкой, – он вернется через несколько лет. Можете спать спокойно. Юцай в порядке». Он помог Дядюшке Вану сесть обратно на стул, после чего, сев рядом, принялся за свой рассказ. Он рассказал, что отправился учиться, но Юцай оказался настолько талантливым, что решил продолжить обучение, поэтому-то и не может пока вернуться.

Слезы счастья покатались по изможденному лицу Дядюшки Вана. Он слушал историю Мэн Хао и кивал. Казалось, что от облегчения у него разгладились несколько морщин на лице. Мэн Хао поведал ему парочку весёлых историй, отчего старик засмеялся:

«Я знал, что этот мальчишка умен. Он никак не хотел учиться у меня плотницкому делу, вместо этого постоянно витал в облаках. Хорошо, хорошо. Раз уж он решил учиться – это хороший знак». Улыбка Дядюшки Вана стала шире. В районе полудня Мэн Хао было пора уходить. Дядюшка Ван лично проводил его до двери.

Маленький Тигр и Толстяк были не из уезда Юньцзе, а из двух соседних уездов. Мэн Хао не был близко знаком с Маленьким Тигром, но был уверен, что тот сможет о себе позаботиться. Однако он точно должен навестить семью Толстяка и дать им знать, что он в порядке.

Толстяк, скорее всего уже в Южном Пределе. Мэн Хао вздохнул про себя.

После Дядюшки Вана он отправился на поиски старосты Чжоу, но так и не смог его отыскать. Расспросив людей, он выяснил, что староста Чжоу переехал со своей семьей полгода назад. Говорили, что он сейчас в столице Государства Чжао. Узнав, что хотел, Мэн Хао покинул уезд Юньцзе.

Тут по-прежнему осталось множество воспоминаний, но Мэн Хао понимал, что, став частью Секты Покровителя, теперь его путь лежит в сторону Государства Чжао и Южного Предела.

Он тихо покинул это место, взяв с собой несколько предметов, которые положил в свою бездонную сумку: несколько горшков и мисок, пару одеял. Горшки и миски ему подарил отец, а одеяла сшила мать. Бесценные вещи в глазах Мэн Хао.

Подле горы Дацин располагалось три уезда. Помимо уезда Юньцзе был еще уезд Юньхай и Юнькай. Толстяк жил в последнем.

Он был меньше его родного уезда и не такой оживленный, но его окружали обширные земли, поэтому уезд был весьма богатым. Особенно это относилось к нескольким большим семьям, которые контролировали большую часть земли и богатств этого уезда.

Отец Толстяка был известный Богач Ли из уезда Юнькай. В прошлом Толстяк ему рассказывал, что его семья содержит несколько сотен рабочих, которые изо дня в день трудятся в их семейном имении, в котором полно слуг и служанок.

Его ночной горшок был сделан из серебра, а одеяло ему купили в столице Государства Чжао. С самого детства служанка грела ему постель перед сном. Это продолжалось всё его детство, он уже и не помнил скольких служанок за свою жизнь успел облапать. В любом случае, он никогда не знал ни в чем нужды, до того времени, как его отец организовал свадьбу. Его невестой стала невероятно красивая девушка из семьи известного ученого Юнькая. Его отец долго к этому готовился и потратил на организацию помолвки баснословную сумму.

Вспомнив выражение Толстяка, когда тот об этом рассказывал, Мэн Хао невольно расплылся в улыбке. Следующая его остановка уезд Юнькай.

Глава 46: Три Копья

Мэн Хао бывал в уезде Юнькай несколько раз, обычно для покупки ручек, чернил, бумаги и чернильных камней. Возможно, богатство этой деревни подстегнуло спрос на товары для ученых, поэтому цена на принадлежности для письма была ниже, чем где бы то ни было.

Даже спустя три года деревня ни сколько не изменилась. Когда Мэн Хао шёл по улице, от него не ускользнуло, что снаружи многих магазинов висели большие фонари, на которых был начертан символ «Ли».

Из рассказов Толстяка, он знал, что его отец – самый богатый человек Юнькая и владеет практически половиной уезда. И он владел не только землей, но и торговыми местами, все из которых были помечены символом «Ли».

Расспросив прохожих, он выяснил, где находится дом Толстяка и без промедления направился туда. Солнце медленно садилось за горизонт, покрывая все мягким светом.

Он быстро добрался до восточной оконечности уезда Юнькай, где раскинулся огромный особняк, окруженный густым лесом и величественными строениями. Над дверью, которую сторожили вассалы, висел знак со словами: «Особняк Ли». Изнутри раздавались обрывки песен и веселья.

Тело Мэн Хао сверкнуло, и он оказался внутри.

Особняк действительно оказался не маленьким, во внутреннем дворе певцы и танцоры давали представление. Мэн Хао заметил невероятно толстого мужчину средних лет в роскошном халате, вылитая копия Толстяка. Очевидно, что это был его отец. Рядом с ним сидел юноша с расчетливым лицом.

Выглядел он крайне надменно и был облачен в дорогие одежды. Но его тело казалось немного ослабевшим, словно он переусердствовал с вином и женщинами. В руке он держал чашу с вином, а его глаза непристойно сверкали, когда он смотрел на певиц и танцовщиц.

«Еще не пришла?» – нахмурившись, спросил юноша. В тоне его голоса сквозили холодные нотки, и в тоже время скука.

«Уже скоро, совсем скоро» – сказал отец Толстяка очень смущенно, выдавив из себя подобострастную улыбку. «Юный Господин Чжао, подождите еще немного. Моя невестка весьма неспешная особа», – только эти слова слетели с его губ, как вдалеке показалось несколько служанок. За ними шла молодая девушка. На ней длинное тончайшее одеяние, а волосы закрепляла заколка в виде феникса. Чиста и красива, но на лице ее застыл страх. Когда она приблизилась, то невольно поежилась, будто от холода.

«Отец...» – подходя, сказала она и поприветствовала его поклоном.

«Сян-эр, этот юный господин из дома Чжао уезда Юньхай», – мягко сказал отец Толстяка. «Почему бы тебе не налить ему выпить?» – он извиняющейся посмотрел на свою невестку. Хотя его сын пропал несколько лет назад, она, не жалуясь, продолжала ждать его возвращения. Она относилась к своему свёкру с крайним почтением.

«Приветствую юного господина Чжао», – сказала девушка мягко, склонив голову. Она была напугана, но понимала, что семья сейчас находится не в лучшем положении. Она подняла кувшин с вином и налила немного в чашу, которую она, взяв двумя руками, протянула юноше.

Он не спускал с неё взгляда своих маслянистых глаз, с трудом сглотнул слюну. Из-за невероятной красоты девушки глубоко внутри он уже был готов немного пошалить. Он похотливо улыбнулся и когда принимал от нее чашу, попытался схватить её за руку. Девушка, как испуганная лань, отскочил прочь, уронив чашу на пол.

«Как ты смеешь!» – взъярился юный господина Чжао. Он со всей силы пнул стол, отчего во все стороны полетели яства и вино. Он ткнул пальцем в сторону отца Толстяка: «А теперь послушай меня, Ли Дафу. Мой младший брат вернулся и теперь он Бессмертный. Ему нужно твое богатство, а не твоя жизнь! Я, чувствуя сострадание, замолвил за тебя словечко перед

ним, и теперь ты решил меня унижить?»

«Юный господина Чжао, это...» – начал отец Толстяк запинаясь.

«Закрой пасть! Запомни, ничто не кончено! Если у тебя есть хоть капля мозгов, то ты позволишь своей невестке провести ночь со мной. Если она удовлетворит меня, тогда, быть может, я еще раз замолвлю за тебя словечко перед моим младшим братом...» – холодно рассмеявшись, он уставился на девушку, которая с каждой секундой становилась всё белее. Грязная ухмылка возникла на его лице.

А лицо отца Толстяка стало пепельно бледным. Вначале этот юноша попросил, чтобы она поднесла ему вино, на что он и согласился. Но тут он перешел все границы. Он заскрипел зубами. Его сын пропал, а теперь он не может защитить даже свою невестку. Какой смысл так жить?

(Прим. Поднесение и наливание вина обычно осуществляется в знак уважения)

“Проваливай! – взревел он, – Катись отсюда! Охрана, вышвырните его! Даже если семья Ли обанкротится, я не позволю оскорблять меня какому-то дому Чжао!»

«Впечатляет», – засмеялся юный господин Чжао. Он развернулся и пошел прочь, глаза его при этом опасно блеснули.

Видя во что превратился банкет, молодая девушка закусила губу и заплакала. Она горько опустила голову, словно собираясь что-то сказать.

«Не волнуйся об этом, – утешал отец Толстяка, – в этих землях осталось ещё место закону. Пожалуйста, уведите юную леди». Появившиеся слуги увели девушку. Наступила тишина. Отец Толстяка начал дрожать. Он зашатался и на глазах, будто лишился десятка лет жизни.

Покачав головой, он отправился к себе. Дойдя до здания, он распахнул дверь и вошел внутрь. Это была роскошная комната, но она могла выглядеть и лучше, не покрывая всё следы зубов.

«Фугуй, где же ты? – пробормотал отец Толстяка, упав на стул, – Почему до сих пор не вернулся...?» Сейчас он выглядел ещё старше. Он нежно погладил след от зубов на своем столе.

«У него все хорошо», – нарушил тишину голос. Отец Толстяка поднял голову, в его глазах появился страх, когда он понял, что еще кто-то помимо него находится в комнате. Этот кто-то стоял у окна. Он не имел ни малейшего понятия о том, как тот сюда попал.

Он был одет в длинный синий халат и выглядел как ученый. Конечно же – это Мэн Хао.

«Ты...» – встревожено подскочил Ли Дафу. Он попятился на пару шагов.

“Я друг Ли Фугуя из Секты, зовут меня Мэн Хао, я из уезда Юньцзе”, – Мэн Хао повернулся к нему. Он перевел взгляд со следов зубов на подоконнике на Ли Дафу.

“Мэн Хао!” – воскликнул Ли Дафу. Он узнал это имя. Когда он расследовал исчезновение своего сына несколько лет назад, то выяснил, что в это время пропали еще три мальчика. Одним из них был Мэн Хао.

«Фугуй, он...» – задрожал Ли Дафу. Его сковала нерешительность.

«Сейчас он не в государстве Чжао, но я думаю, он скоро вернется», – Мэн Хао прошел вперед и

уселся на стул. «Я видел, что произошло во дворе только что, – продолжил он спокойно, – я останусь здесь на пару дней и обо всем позабочусь». Он вытащил листок бумаги и положил на стол: «Мне нужно, чтобы вы выковали эти три копья согласно моим инструкциям, будьте так любезны. Одно из железа, одно из серебра и одно золотое копьё». После чего он закрыл глаза.

Ли Дафу колебался, но потом закивал головой. Неважно, насколько невероятно это прозвучало, он всё равно поверил Мэн Хао. Не сказав ни слова, он поднял лист бумаги и поспешил на улицу.

Что до юного господина Чжао, он покинул имение Ли и уезд Юнькай мрачный как туча. Вместе со своими вассалами он, скрипя зубами, вернулся в уезд Юньхай уже за полночь. Войдя домой, он с размаху ударил себя по лицу, оставив алеющий след от ладони. Вскоре он вернулся на его лице застыло почтение, и даже благоговения. Он тихо спросил: «Младший брат, ты не спишь?»

«В чем дело?» – ответил тот холодно. Его голос слегка срывался, будто владелец проходил пубертатный период.

«Дом Ли не только отказался выслушать наше предложение, они еще и унизили меня. Смотри, они ударили меня», – выдал юный господин Чжао униженно, склонив голову.

Дверь медленно открылась, и оттуда вышел юноша, одетый в богато украшенное одеяние. На вид ему было около 12-13 лет. Черты лица будто выточил скульптор, но немного не хватало, чтобы его считали по-настоящему красивым. Будь здесь Мэн Хао, этот юноша тут же бы прикинулся лягушкой перед ним. Он был одним из учеником спасенных Главным Старейшиной Оуяном, когда распустили Секту Покровителя. Это был не кто иной, как слуга Мэн Хао – Чжао Хай.

Его посетила та же идея, что и Толстяка – стать богатым землевладельцем. Раз Толстяка больше нет, он вернулся и принялся отбирать имущество богатых местных семей. На самом деле он уже вынашивал планы, как бы разобраться с Ли Дафу, будучи ещё учеником Секты Покровителя. К его большому сожалению по возвращению семья Ли строго настроено запретила её членам разглашать информацию о семейных активах.

«Ты ни на что не годный дурак», – холодно хмыкнул Чжао Хай. «Ты хоть понимаешь, насколько ты туп? У этого отпечатка неправильный угол. Очевидно, что ты ударил себя сам», – сказал он с отвращением. Но этот человек приходился ему старшим братом. Он сдвинул брови: «Не важно. В моей Культивации намечается прорыв. Через семь дней я лично отправлюсь в дом Ли». Он вернулся обратно в свою комнату, хлопнув дверью. Юный господин Чжао выглядел довольным. Он уже представлял, как эта девица будет стонать под ним через несколько дней.

Спустя семь дней Чжао Хай, сложив руки за спиной, вышел из своего дома в уезде Юньхай. За ним неотступно следовал юный господин Чжао. Они также взяли с собой группу вассалов их семьи. В их глазах читалась жажда убийства, когда они вместе направились напрямиком в уезд Юнькай.

В это время Мэн Хао сидел, скрестив ноги в комнате Толстяка и медитировал. Около полудня в его дверь мягко постучали. Мэн Хао открыл глаза и увидел, как Ли Дафу вошел в комнату. За его спиной толпились десять вассалов. По трое они держали три копья: железное, серебряное и золотое.

Сеть изящных линий покрывала их поверхность, отчего они выглядели просто и в тоже время роскошно. Мэн Хао поднял руку, и железное копьё вырвалось из рук вассалов и полетело к нему. Ли Дафу и его слуги удивленно разинули рты.

Железное копьё получилось невероятно тяжелым. Увидев, как оно полетело к Мэн Хао, у них затряслись поджилки.

Ли Дафу задрожал, но глаза его засветились. Он и раньше подозревал, что Мэн Хао не простой человек. Лишь отчасти доверяя ему, он все равно выполнил его просьбу и приказал выковать три копьё. Но теперь его предположение подтвердилось. Этот человек явно не прост.

Мэн Хао кивнул и забрал серебряное и золотое копьё. Он взмахнул ими пару раз, после чего удовлетворенно убрал их в свою бездонную сумку взмахом рукава. И тут с глухим стуком все слуги упали на колени и склонили головы, шокированные до глубины души.

Глава 47: Очередная встреча с Шангуань Сю

“Бессмертный!”

Ли Дафу застыл на месте, весь дрожа. Было похоже, что он сам вот-вот упадет на колени. До этого он догадывался, что этот человек в каком-то смысле необычный, но он даже в самых смелых своих мечтах не мог предугадать, что он окажется бессмертным. Когда он вспомнил, что этот человек представился другом его сына из Секты, то решил спросить: «Только не... Только не говорите мне, что этот бесполезный юнец стал Бессмертным?»

Слова уже собирались слететь с его языка, когда Мэн Хао поднял голову и посмотрел в окно. Снаружи доносились звуки суматохи, а потом с треском главные ворота распахнулись.

«Ли Дафу, а ну тащи свой зад сюда! Мой младший брат – Бессмертный, и он здесь, чтобы навестить тебя. Выходит и пади ниц перед ним!»

Ли Дафу отвел глаза. Мэн Хао поднялся и направился к двери. Ли Дафу поспешил следом. Вместе они вышли во внутренний двор имения. Повсюду валялись куски разбитых ворот и стонущие вассалы семьи Ли. Нахальный молодой господин стоял посреди двора. За его спиной стоял юноша, одна рука которого была заведена за спину, а вторая вытянута вперед. На ней кружилась Огненная Змея размером с палец.

Юноша горделиво и непреклонно вскинул голову. При виде его Огненной Змеи все начали медленно пятиться назад. На их лицах застыл страх и удивление.

«Младший брат, это Ли Дафу», – сказал юный господин Чжао, проигнорировав стоящего за его спиной Мэн Хао.

«Так ты... ха?» – начал Чжао Хай вздернув подбородок ещё выше, но тут заметил Мэн Хао. Его тело сразу же начало дрожать, в глазах застыло недоверие. Огненная Змея тут же исчезла, кровь отлила от его лица. Инстинктивно на его лице появилось заискивающее выражение.

«Ли Дафу, – куражился молодой господин Чжао, явно пропустив изменение в своем младшем брате, – как ты смеешь не пасть ниц перед моим братом? Чтоб ты знал он – Бессмертный! Ты ведь понимаешь, что это значит? Он может уничтожить всю твою семью мановением руки! Почему этой девки до сих пор нет? Немедля приготовь для меня лучшие апартаменты. Если она как следует обо мне позаботится, и если твои мольбы придутся мне по вкусу, возможно, я и подарю тебе наследника. В противном случае, твое имя станет историей!» – с каждым словом возбуждение в нем только нарастало. Позади него на Чжао Хае лица не было. Глядя на Мэн Хао он задрожал, а его голова потяжелела и закружилась. Когда слова его брата долетели до его ушей, его тотчас поразил первобытный ужас.

«Если же ты откажешь, – продолжил молодой господин, – тогда, хе-хе, тебе не жить, как и не жить этому ученому, что стоит рядом с тобой... Эй, ты кто вообще такой? Его приемный сын? Как ты смеешь так смотреть на меня? Жить надоело? Мой брат теперь Бессмертный...» Он не успел закончить, но первые его слова ударили в Чжао Хая подобно молнии, отчего тот прыгнул вверх. Ярость бушевала в его глазах, и он влепил смачную пощечину своему старшему брату.

«Заткнись, черт возьми!!!» – закричал он срывающимся на плачь голосом, потому что слишком хорошо знал Мэн Хао. Он не забыл его статус ученика Внутренней Секты и победу над Ван Тэнфэем. Все во Внешней Секте знали Мэн Хао с его шестой ступенью Конденсации Ци. Он походил на высокий горный пик, который мог без труда раздавить кого-то вроде Чжао Хая.

Его брат закричал от боли, но Чжао Хай упал на колени весь дрожа. «Слуга Чжао Хай приветствует... приветствует Старшего Брата Мэна...»

Его старший брат, забыв о боли в изумлении разинул рот. Держась за щеку, он выпалил: «Брат, как ты его сейчас назвал? Старший Брат Мэн? Ха-ха! Так он часть семьи! Его должно быть тоже привлекла эта девица. Отлично, просто позволь Мэн...»

“Заткнись.!!” – крикнул Чжао Хай. Он выглядел настолько напуганным, что казалось, вот-вот потеряет сознание. Его затрясло ещё сильнее, когда в его памяти начали проигрываться все те слухи, что он слышал о Мэн Хао от учеников Внешней Секты. Он полностью капитулировал. Подскочив, он опять ударил своего старшего брата по лицу.

Ли Дафу в изумлении наблюдал за этим представлением. Он набрал полную грудь воздуха и не спускал глаз с Мэн Хао. Он уже догадался, что Мэн Хао Бессмертный, но и в самых диких своих фантазиях не мог подумать, что Бессмертный из дома Чжао настолько перепугается и падет ниц, весь дрожа.

Такие мысли посетили не его одного. Слуги в оцепенении смотрели на Мэн Хао, в их глазах читалось благоговение.

“Старший Брат Мэн...” – перепугано сказал Чжао Хай опять упав на колени.

Мэн Хао мрачно и холодно смотрел на Чжао Хая не говоря ни слова.

Сердце Чжао Хая бешено застучало и он сжал зубы. Ему на глаза опять попался его старший брат. Он не рискнул жаловаться Мэн Хао, поэтому решил выместить свой гнев на своем брате.

Он взмахнул рукой, и опять возникла Огненная Змея размером с палец. Когда она ударила юного господина Чжао, тот начал истошно орать. Повалившись на землю, он начал кататься, пытаясь сбить пламя. За пару мгновений от него остался только обугленный труп.

«Я молю Старшего Брата Мэна о пощаде», – сказал Чжао Хай, словно не замечая своего мертвого брата, он упал на землю и начал раз за разом биться головой о землю, вымаливая прощение.

«Похоже, тебе трудно расстаться с миром смертных, – невозмутимо сказал Мэн Хао, – посему с сегодняшнего дня ты можешь наслаждаться смертной жизнью». Он поднял палец и Чжао Хай сразу же весь побелел и у него изо рта брызнула кровь. Его дантянь разбился вдребезги вместе с его Культивацией второй ступени. Он стал простым смертным, перестав быть Практиком.

Он зашатался и сложив руки поблагодарил Мэн Хао. После чего, кривясь от боли, вместе со

своими людьми скрылся вдали.

«Кажется я был с ним слишком мягок, – сказал Мэн Хао, даже не посмотрев вслед Чжао Хаю, – он был моим слугой, который сбежал из Секты. Мне жаль, что он причинил вам столько хлопот Дядя Ли». Он сложил ладони и поклонился.

«Никаких хлопот, что вы, – затряс головой Ли Дафу, – благодарю вас, Бессмертный». Он согнулся в глубоком поклоне. У него голова шла кругом от одной мысли, что Бессмертный из дома Чжао оказался слугой Мэн Хао.

«Не надо кланяться, Дядя Ли, – улыбнулся Мэн Хао, – Ли Фугуй мой близкий друг из Секты. Я вместо него пришел навестить вас, поэтому не мог проигнорировать подобный инцидент». Он сделал шаг назад, сложив ладони. «Мне пора идти», – сказав это, он исчез во вспышке света. Когда он исчез у Ли Дафу остался легкий привкус меланхолии. Он подумал о своем сыне и расплылся в улыбке. Лучась гордостью, он пробормотал: «Мой сын молодец. Он теперь Бессмертный! Нужно сжечь немного благовоний в зале предков. Похоже, он принесет славу нашей семье и предкам».

Мэн Хао покинул уезд Юнькай. Наступил полдень, его халат развеивал осенний ветер. Горный ветер крепчал, пока Мэн Хао приближался к горе Дацин.

Оказавшись на том же месте, где он стоял три года назад. На его лице бушевали эмоции. Три года пролетели совершенно незаметно. Он больше не походил на наивного юнца. Он вырос, но гора Дацин оставалась неизменной. Она никогда не изменится, как и река что течет у ее подножья.

Взглянув на реку, Мэн Хао вспомнил о бутылки, что он бросил в нее три года назад. Он вспомнил о своих встречах со Старшей Сестрой Сюй, Толстяком, Ван Юцаем, Маленьким Тигром.

В тишине он скользнул по воздуху на летающем мече. Спустившись с горы, он запрыгнул в пещеры на утесе.

Там тоже ничего не изменилось. Мэн Хао огляделся. Тогда Старшая Сестра Сюй была на седьмой ступени Конденсации Ци. Теперь он тоже стал Практиком на седьмой ступени. Словно эти три года образовали гигантский круг, началом и концом которого стало это место.

«Если эти три года действительно большой круг, тогда вернувшись сюда, я достиг новой отправной точки... Как говаривали мудрецы: не сделав первого шага, никогда не узнаешь, куда приведет дорога», – он ненадолго закрыл глаза.

«Я уже сделал первый шаг. Три года назад у меня не было ни гроша за душой, теперь у меня нет Духовных Камней. Похоже, мало что изменилось», – усмехнулся Мэн Хао, вспомнив насколько мало у него сейчас Духовных Камней в бездонной сумке. Его сердце слегка кольнуло, когда он развернулся и покинул пещеру. На летающем мече он полетел в сторону реки.

Но тут его глаза сузились. На горе Дацин на том же месте, где он только что стоял, возвышался человек в золотом халате. Он холодно буравил Мэн Хао взглядом.

«Так и думал, что ты вернешься сюда», – от его зловещего голоса, казалось, даже солнце потемнело. Его глаза горели жаждой убийства и жадностью.

Это был Шангуань Сю!

Он сбежал первый в день, когда Секту распустили, а через несколько дней вернулся. Расспросив людей, он узнал о роспуске Секты, о том, как Патриарх Покровитель вселил ужас в сердца Практиков Государства Чжао. Заметая за собой следы, он решил, что самое время собрать урожай целебных трав, которые он в тайне посадил некоторое время назад.

Его обратный путь пролегал мимо горы Дацин, отчего ему на ум пришла информация, которую он получил, исследовав прошлое Мэн Хао. Он знал, что именно в этом месте Сюй Цин нашла его, поэтому решил остаться на пару дней в надежде наткнуться на него.

Жажда убийства сверкнула в глазах Мэн Хао. Теперь он был на седьмой ступени Конденсации Ци, поэтому мог определить уровень Культивации других Практиков. Шангуань Сю находился на девятой ступени. Хотя он не завершил свою Культивацию, но с должной удачей он сможет успешно перейти на стадию Возведения Основания, что сделает его одним из самых могущественных Практиков Государства Чжао.

Мэн Хао понимал, что он ему и в подметки не годиться, даже имея он огромное количество магических предметов на руках. Но он не сумел пополнить свои запасы в бездонной сумке, к тому же лишился большинства Духовных Камней. Не самое удачное время для поединка.

Не проронив ни слова, он рванул в другую сторону, превратившись в размытое пятно. Видя, как Мэн Хао пустился в бег, Шангуань Сю холодно усмехнулся. В Секте он боялся Главного Старейшину Оуяна, поэтому он не смел и пальцем тронуть учеников Внутренней Секты. Но что было то прошло. Теперь желание расправиться с Мэн Хао и присвоить себе его сокровища разгорелось с новой силой. Его тело сверкнуло и перед ним возник талисман. Он подхватил его и бросился в погоню за Мэн Хао.

«В этот раз не будет никакого испытания во Внутреннюю Секту! Как же ты теперь сбежишь от меня?!» — лицо Шангуань Сю растянуло зловещая улыбка. В этот раз он твердо был настроен на успех!

Глава 48: Эксцентрик Сун и У Динцю

Гроза клочкотала в сумеречном небе. Медленно плыли облака, а осенний ветер поднимал опавшую листву и пускал её в пляс. Неповторимое очарование этого дождливого осеннего вечера нарушали две фигуры, которые время от времени приземлялись на землю, после чего опять взмывали вверх. Одна следовала за другой в этой смертельной погоне.

Мэн Хао был впереди, его глаза в тускнеющем свете ярко сверкали. Добравшись до седьмой ступени Конденсации Ци, он мог держать максимальную скорость на летающем мече на протяжении времени, за которое сгорает пол палочки благовоний. Но в таком темпе он никогда не страхнет с хвоста Шангуань Сю.

Спустя какое-то время Мэн Хао был вынужден приземлиться и временно бежать что есть мочи, только после этого он смог опять подняться в воздух.

Шангуань Сю неотступно следовал за ним. Он понимал, что теперь не может позволить ему уйти. Если он упустит Мэн Хао, то тот сможет с легкостью затеряться в огромно Государстве Чжао, найти его после этого будет весьма затруднительно.

Но сейчас уверенность переполняла его. Наступила кульминация. Он знал, что Мэн Хао владеет несколькими сокровищами. Неважно какими, он серьезно настроился их заполучить.

“Мэн Хао, тебе не скрыться! Моей целью всегда был и будет Южный Предел. Я не вознесся на стадию Возведения Основания только потому, что сам того пожелал. Ты по сравнению со мной ничтожная букашка. Ты станешь той «ступенькой», благодаря которой я войду на стадию Возведения Основания!» – Шангуань Сю находился на девятой ступени Конденсации Ци. Хотя он и был на грани прорыва на стадию Возведения Основания, его нынешняя сила и близко не стояла с той, что он получит, достигнув стадии Возведения Основания. Что до Мэн Хао, хотя они оба находились на одной и той же стадии, их разделяли целых две ступени. Это не только значило, что Шангуань Сю быстрее, но и благодаря его статусу Старейшины Секты Покровителя он имел доступ к лучшим магическим предметам.

Талисман со свистом летел вперед, источая необычайную мощь. Он взмахнул рукавом и раздавил нефритовую табличку. Она превратилась в зеленый туман, который трансформировался в зеленую бутылку размером с половину человека. Она полетела в Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао сверкнули, он хлопнул по своей бездонной сумке. Возникли десять летающих мечей, которые выстрелили навстречу магической бутылке. От столкновения мечи и бутылка разлетелись на куски. Шангуань Сю и глазом не моргнул, когда бутылка разбилась, он лишь прибавил скорости, перепрыгнув место взрыва, желая сократить разделяющее их расстояние.

И тут Мэн Хао повернулся и сложил руки в печать. Перед ним возникло три Клинки Ветра. Но они не полетели на Шангуань Сю, вместо этого они начали кружиться, с каждым оборотом набирая скорость, отчего разбросанные осколки летающих мечей начало засасывать внутрь этого вихря.

Раздался грохот, но Мэн Хао не развернулся, чтобы посмотреть на результат. (Прим. Потому что крутые парни не смотрят на взрыв) Вихрь рядом с Шангуань Сю неожиданно взорвался, выстрелив шрапнелью во все стороны. Взрыв отправил Шангуань Сю в полет, оставив от его одежды лоскуты. Его глаза яростно загорелись.

«Так ты достиг седьмой ступени Конденсации Ци!» – Шангуань Сю наблюдал, как Мэн Хао удирает что есть мочи. Он возобновил погоню, но уже более осторожно. Он уже понял, что Мэн Хао невероятно коварный тип и его нельзя недооценивать. Чтобы его поймать нужно использовать всю силу.

Когда он подумал о технике, что использовал Мэн Хао, у него мороз пробежал по коже. Если бы его Культивация была выше, то эта атака, конечно же, не убила бы его, но точно серьезно ранила.

«Такой молодой, но уже столько коварства. Он взорвал мечи для отвлечения внимания. Проклятье!» – Шангуань Сю прибавил ходу, теперь Мэн Хао преследовал луч света.

Так эти двое и летели сквозь вечернее небо. Наконец показалась луна, осветив собой две летящие фигуры.

Мэн Хао мрачно проглотил несколько Демонических Ядер. Даже после того, как Северное Море открыло ему Дао и он смог пробиться на седьмую ступень Конденсации Ци, нынешняя ситуация складывалась для него не лучшим образом. На седьмой ступени Конденсации Ци он никак не мог оторваться от своего преследователя. Он оказался в критической ситуации.

«Наступит день, когда я убью этого человека!» – подумал Мэн Хао. Вся эта вражда между ними возникла только из-за жадности его противника. Раз за разом он появлялся из ниоткуда и портил ему нервы.

Видя не отстающего Шангуань Сю, Мэн Хао заскрипел зубами. Сила в летающем мече подошла к концу, поэтому ему пришлось приземлиться и уже на своих двоих бежать к горам впереди. Он двигался не к Секте Покровителя, а на восток от горы Дацин. Там раскинулась горная цепь, которая простиралась до столицы Государства Чжао.

Бесконечные горы. Эта горная цепь была даже больше, чем область вокруг Секты Покровителя. Она считалась самой большой горной цепью Государства Чжао, поэтому эту горную гряду называли Защитницей Государства. Издали невозможно было увидеть, что лежит за горами, а ночью гряда источала величественную ауру и походила на позвоночник какого-то мифического дракона.

Мэн Хао склонил голову и устремился вглубь Защитницы Государства. Он уже не в первый раз за последние три года удирал во все лопатки. После черной горы Мэн Хао знал, что в этом деле нужно ловить момент. Он бежал что есть мочи, углубляясь всё дальше в горы.

Шангуань Сю не отставал. Неважно, куда побежит Мэн Хао, он не отступит. Он уже принял решение, что убьет Мэн Хао и заберет себе все его сокровища. И все же он понимал, что времени у него осталось мало. Целебные травы, которые он посадил нужно собрать в ближайшие дни. Иначе они завянут, что ударит по его будущим планам.

По его прикидкам понадобится один или два дня, чтобы поймать Мэн Хао. Он укладывался даже с двухдневной задержкой. Поэтому, отбросив все сомнения, он продолжил свою погоню через эти пустующие горы.

Где-то в пятистах километрах от места, где Мэн Хао и Шангуань Сю вошли в Защитницу Государства, стояла высокая гора, вершину которой скрывали облака. Её сложно было пропустить.

С вершины до середины склона её покрывал слой белого снега. Она была намного больше окружающих гор, с ее вершины исходил бледный свет, который покрывал гору подобно текущей воде.

Рядом с ней стояла еще одна гора, но некая сила словно разрубила её напополам, отчего на вершине образовалось огромное плато. На нём стояла сотня юных Практиков в длинных белых халатах.

Самым младшим из них было 11-12 лет, старшим 17-18 лет. Будь то мальчик или девочка, на лицах всех застыло сильное предвкушение. Некоторые из них скрывали свою Культивацию, выглядели они гордо и непреклонно. Некоторые из них были на седьмой и восьмой ступени Конденсации Ци, несколько человек даже на девятой ступени. Самые слабые из них не ушли дальше пятой или шестой ступени. Ни одна Секта Государства Чжао не имела таких учеников. Очевидно человек, организовавший подобное сборище, был частью одной из главных Сект Южного Предела.

Все они носили униформу и держались импозантно, словно обладали силой изменить все вокруг. Некоторые даже имели выдающийся скрытый талант. Но всех объединяло одно – энергичность. Очевидно, что все эти люди принадлежат к миру Практиков.

«Здесь собраны некоторые ученики моей Внешней Секты, – прозвучал самодовольный голос, – что думаешь, Эксцентрик Сун?» Перед этой группой на краю плато сидели, скрестив ноги два старика. Между ними стояла доска для игры в Го. Голос принадлежал одному из них. Его седые волосы подчеркивал белоснежный халат. У него были манеры бессмертного и тело даоса.

(Прим. Кто забыл, идиома означает неординарного человека)

Глаза старика сверкнули подобно молниям, в них отчетливо сквозила гордость. Напротив него сидел Эксцентрик Сун в черном халате, который переливался всеми цветами радуги.

Его волосы были слегка растрепаны, а на лице играла загадочная улыбка.

«Превосходно, превосходно. Твоя Секта Пурпурной Судьбы неспроста является одной из пяти Великих Сект Южного Предела. Среди учеников твоей Внешней Секты легко можно найти несколько многообещающих экземпляров, У Динцю», – Эксцентрик Сун улыбнулся и тут поднялся холодный ветер, отчего наблюдающие за ними ученики поежились.

«Отлично, перейдем к нашему пари», – сказал мужчина в белом с улыбкой. Его рука схватила что-то невидимое, и тут в воздухе возник камень размером с человеческую голову. Он с глухим стуком упал на землю рядом с двумя стариками.

Темный и непрозрачный, но внутри мерцало что-то черное. Из-за этого странного блеска казалось, что камень внутри состоит из множества самоцветов.

«Я ставлю на кон Небесный Кристалл!» – человек в белом скосил глаза на Эксцентрика Суна.

«Хорошо, – сказал Эксцентрик Сун, взмахнув рукавом, – это Фрагмент Звезды, на который ты уже давно глаз положил». Появился кусок железа размером с кулак. Он был настолько темным, что казалось, поглощал свет. Это явно был не простой кусок железа. «Видишь флаг на вершине горы? Ты победишь, если твои ученики смогут повалить флаг. Но если твои ученики Секты Пурпурной Судьбы не достаточно умелы, чтобы забраться на гору, то твой Небесный Кристалл сменит хозяина», – засмеялся он довольно.

«Не бойся, – сказал мужчина в белом, уверенно ухмыльнувшись, – мои ученики без труда захватят твой ничтожный флаг. К тому же они освободят гору от груза соковок, что ты там укрыл и перебьют всех Демонических созданий, что ты взрастил. Но когда это произойдет я, надеюсь, ты не нарушишь данное тобой слово!»

«За четыреста лет жизни я ни разу не нарушил клятву. Да, на этой горе я спрятал множество соковок и Духовных Камней и поселил там несметное количество уникальных Духовных зверей, которых лично вырастил. Но помни мои слова, когда гора откроется, любой может войти на семь дней. Единственное условие – его Культивация должна быть ниже стадии Возведения Основания. Будь то ученик Секты Пурпурной Судьбы или другой Секты. Любой может войти! Любой, имей он достаточно навыков, может добыть там сокровища. Даже если кто-то обчистит мою гору полностью, я и слова не скажу, не говоря уж о нарушении клятвы. Если я так поступлю, тогда моя фамилия не Сун!» – Эксцентрик Сун произнес свою пламенную тираду, высоко задрав подбородок. Выглядел он непреклонно, а голос звучал решительно.

«С другой стороны, любой у кого не достанет квалификации забраться на гору и добыть сокровища пойдет на корм моим Духовным зверям. Такая их ждет судьба», – когда он закончил его улыбка стала ещё холодней, а в глазах играла издевка.

«Все ученики моей Секты Пурпурной Судьбы не идут ни в какое сравнение со своими сверстниками, – прогремел голос У Динцю, – они играючи обчистят всю твою гору».

«Духовные звери свободно могут перемещаться на сто километров вокруг горы. Я удобрил землю почвой со дна Восточного моря, она не видела дневного света десятки тысяч лет. Я даже перенес вершину горы Тянь Шань из Южного Предела, теперь эта гора самая высокая в

округе. На переплавку и соединение её с горой я потратил целый шестидесятилетний цикл. Другой такой во всем свете не сыщешь. Каждый Духовный зверь – уникальный образчик, добытый вашим покорным слугой. Каждый из них свиреп и необычен. Я тщательно собирал этих Мутировавших зверей со всего света. Мне кажется, что сотни твоих учеников, что ты привел с собой, окажется недостаточно, чтобы утолить голод снедающий их!» – Эксцентрик Сун поглаживал бороду и буравил своего оппонента взглядом.

Глава 49: Боевое крещение на горе

«Секта Пурпурной Судьбы – одна из великих сект Южного Предела. Может эти дети всего лишь ученики Внешней Секты, но для того, чтобы просто попасть в нашу Секту, требуется пройти девять сложнейших испытаний. Каждый месяц они получают право окунуться в Духовный Родник, в их распоряжении находится неиссякаемый запас небесных материй и земных сокровищ. Все они носители уникального скрытого таланта, что для других Сект большая редкость.

Мои ученики запросто сровняют с землей этот жалкий холмик, смотри, как бы твои Демонические звери не пообломали об них зубы. На мой вкус они никакие не Мутировавшие звери, а просто Ублюдочные звери!» – угрожающе зыркнул У Динцю. Ученики позади него смущенно потупили глаза, никто не смел смотреть Эксцентрику Суну в лицо.

(Прим. □□ имеет два смысла ублюдок и гибрид/мутант/бастард)

Эксцентрик Сун поначалу опешил от такого напора, он уже взмахнул рукавом собираясь что-то сказать, но тут У Динцю вскочил с места и повернулся к своим ученикам.

“Ученики Секты Пурпурной Судьбы, – взревел он, – некоторые из вас впервые выбрались в мир за пределы Секты, но не стоит забывать, что на этой горе каждый шаг может стать для вас последним. Одновременно с этим гора является местом для испытания во Внутреннюю Секту, любой, кто доберется до середины горы, будет отмечен, кто сможет добраться до вершины – отмечен вдвойне. Ну а кто захватит этот паршивый флаг – станет моим личным учеником и немедленно станет учеником Внутренней Секты Пурпурной Судьбы! Что рты разинули? Пошевеливайтесь!»

От такой воодушевляющей речи глаза учеников загорелись. Для них это путешествие стало первым с момент присоединения к Секте, некоторые хотели добиться повышения во Внутреннюю Секту, некоторые жаждали богатств и сокровищ. В Секте гулял слух, что в этой горе, скрытой от посторонних глаз в Государстве Чжао, лежат несметные богатства: множество Духовных Камней и целебных пилюль, магические предметы всех мастей.

Около ста фигур сорвались с места и рванули в густой лес, который окружал одинокий горный пик впереди.

С появлением людей лес будто ожил. Ночную тишину прорезал рев диких зверей, два часа отчаянные вопли и рев не умолкали ни на секунду, на границе леса шла особо ожесточенная борьба.

И тут около восьми учеников Секты Пурпурной Судьбы выскочили из леса как ошпаренные, за ними по пятам гнались три массивных зверя с головами драконов и туловищами тигров. Земля дрожала от каждого шага этих могучих созданий. Жизненная сила существ казалась безграничной, а их мощь чудовищной. Длинная и густая шерсть делала их непохожими на других Демонических созданий, их глаза свирепо светились в темноте, а белоснежные клыки блестели в свете луны.

У зеленых и неопытных учеников затряслись поджилки от одного взгляда на то, как дыхание существ трансформировало Ци в Змей Тумана, которые обвивали их могучие тела. Смертельно бледные, ученики бросились наутек из леса, только они покинули его пределы, как Демонические создания тотчас прекратили преследование. Они еще какое-то время озлобленно смотрели им в след, после чего развернулись и скрылись в чаще леса.

В это время на плато Эксцентрик Сун хохотал как безумный: «У Динцю, ты только посмотри каких отменных Духовных зверей я вырастил. Как они тебе? Даже проводи эти дети всю жизнь в Духовном Роднике, сомневаюсь, что это бы многое изменило. Твои ученики не смогли пройти даже Лес Духовных зверей, что уж говорить о самой горе, где обитают твари гораздо опасней!»

У Динцю разгладил свой белоснежный халат, слушая с кислым лицом, как его оппонент потешается над ним. Он гневно стрельнул взглядом в выбежавшую из леса группу Практиков, но надменность в его голосе никуда не исчезла: «Эти ученики всего лишь на пятой или шестой ступени Конденсации Ци. Истинные избранные моей Секты по-прежнему в лесу, совсем скоро они доберутся до твоей горы и будь уверен, они хорошо позаботятся о всем барахле, что ты там оставил!»

За следующие два часа ни один из учеников так и не смог миновать Лес Демонических Созданий и ступить на гору.

Из чащи то и дело раздавались отчаянные вопли и крики, в скором времени на границе леса поднялась сумятица и из леса в страхе выбежали еще дюжина учеников Секты Пурпурной Судьбы. На лицах всех без исключения учеников застыл ужас, некоторые даже получили ранения. Они росли в Секте как комнатные растения, ни разу не столкнувшись с жестокостью этого мира. Им на пятки наступала группа Демонических созданий: черный как смоль тигр, гигантский шестиметровый павлин, что до остальных, они выглядели настолько необычно, что на глаз трудно было определить, что это за звери.

На платформе Эксцентрик Сун самодовольно рассмеялся, похоже происходящее его весьма забавляло, но больше всего его веселило унылое лицо У Динцю.

“У Динцю, ты точно привел с собой самых лучших учеников твоей Секты Пурпурной Судьбы? Судя по всему вы зря окунали этих детей в Духовный Родник, даже давай вы им на обед небесные материи и земные сокровища — это бы мало помогло. На моей горе с сокровищами полно уникальных предметов, которые редко увидишь даже в Южном Пределе. Я вкладывал всю свою энергию в этот проект многие годы, существа, которых я здесь поселил, постепенно становились всё сильнее и теперь гора готова принимать гостей. Я долго ждал момента, когда твоя Секта Пурпурной Судьбы пройдет здесь своё боевое крещение».

Каждое слово пронзало У Динцю насквозь, омрачая и без того его угрюмый настрой. Сейчас он походил на вулкан, который едва сдерживался, чтобы не взорваться, но он непреклонно выдавил: «Какой-то паршивый холм, хватит бахвалиться. Я могу сравнять её с землей в любой момент, просто все сбежавшие ученики никуда не годятся. Настоящие Избранные...» – слова замерли у него на языке, когда он увидел как толпа учеников выбежала из Демонического Леса. Вскочив на ноги он заорал: «А ну вернулись обратно! Любой кто еще раз задумает сбежать будет немедленно исключен из Секты!»

Он ограничил силу крика до пятидесяти километров так, чтобы выбежавшие из леса ученики слышали его. Бледные и дрожащие, они не смели ослушаться, поэтому с тяжелым сердцем они были вынуждены вернуться обратно. Этот крик напугал даже Демонических созданий, что их преследовали так, что они не рискнули нападать.

Ученики, сбежавшие из Демонического Леса до этого побелели, они не были уверены стоит ли им возвращаться в это жуткое место.

«Будь это ученик Секты Пурпурной Судьбы или какой другой Секты в эти семь дней любой может свободно войти в мой Лес Духовных созданий, – от души рассмеялся Эксцентрик Сун, – любой с достаточной квалификацией может попытаться счастье и добыть там сокровища. Я даже слова не скажу и тем более не буду чинить препятствия. Я даже разрешаю всем попробовать добраться до флага на вершине горы. Там я оставил сумку ИньЯнь, которая может вместить в себя огромные горы и широкие реки. (Прим. сумку цянькунь еще можно перевести как сумка Неба и Земли, сумка Вселенная)

От хохота У Динцю весь скривился, ему начало казаться, что Эксцентрик Сун слишком злораден, этот старик набил гору сокровищами и он кажется был абсолютно уверен, что никто не сможет к ним прикоснуться. Больше не в силах терпеть унижение, У Динцю взмахнул рукавом, собираясь уйти, но Эксцентрик Сун преградил ему путь:

«Собрат Даос У, ты разве забыл о нашем договоре? Пока не закончится партия в Го, никто из нас не может уйти. Будучи Старейшиной одной из Великих Сект Южного Предела, ты же не собираешься пойти против своего слова?» – от смеха его борода заколыхалась. Он был слишком заносчив, чтобы позволить У Динцю уйти просто так.

В это самое время в нескольких тысячах километров от места событий Мэн Хао со свистом летел сквозь лес, настолько быстро, что поднимал в воздух опавшую было листву. (Прим. Не спрашивайте откуда взялись несколько тысяч вместо 500 километров из прошлой главы, старина Эр Ген часто путает расстояние, ничего не поделаешь) Шангуань Сю не отставал, кровожадно буравя взглядом его спину:

«Эта Защитница Государства тянется до самого горизонта, – зловеще предостерег Шангуань Сю, – чем глубже ты заберешься, тем выше шанс наткнуться на миазмы! Этот путь приведет тебя к гибели!»

«Заткнись!» – крикнул Мэн Хао холодно. Он нахмурился, эти слова стали первыми за время погони. Его все больше и больше раздражал Шангуань Сю, он ничего не имел против погони, но эта нескончаемая трескотня начала действовать ему на нервы.

Глаза Шангуань Сю блеснули, когда он поднял ладони и сложил их перед собой.

Мэн Хао услышал хлопок, его грудь пронзила острая боль, словно в сердце вонзили острый клинок. Его лицо исказила гримаса боли, а изо рта брызнула кровь.

«Ты наконец-то открыл рот, щенок, попался на такой простой трюк! Это особое заклинание мне досталось по наследству, оно повреждает сердце и кровеносные сосуды», – с жуткой ухмылкой он прибавил ходу. После взмаха руки перед ним появилась пятицветная жемчужина, которую он незамедлительно выпустил в Мэн Хао. Но, прежде чем она достигла цели, произошел взрыв. Теперь за Мэн Хао с воем гнались пять жутких пятицветных духов, сотканных из тумана.

У Мэн Хао не осталось времени даже сплюнуть кровь изо рта, его руки формировали печати одну за другой. Мало того, что его скорость возросла, так еще при приближении Духа Тумана в его левой руке возник Водяной Шар размером с голову, а в его правой руке появился рычащий Огненный Питон тридцати метров в длину. Когда он отправил Водяной Шар вперед, тот взорвался, оставив после себя целую плеяду Водяных Стрел.

Огненного Питона он тоже отправил вперед и взорвал в воздухе, окатив волной жара остывший ночной воздух и превратив воду в густой пар. Энергия Ци из Культивации Мэн Хао направила этот пар в сторону пятицветных Духов Тумана, лишив обзора их и Шангуань Сю. Теперь ни Духи Тумана, ни Шангуань Сю не могли определить его местоположение.

В тумане Шангуань Сю еще не успел оправиться от удивления, как вдруг в него ударили два холодных безмолвных луча.

Когда за спиной Мэн Хао раздался грохот, он облегченно выдохнул. Он решительно сменил курс и вновь ринулся вперед, не забыв пополнить силы Демоническим Ядром. В тумане раздался взбешенный рёв и его тут же рассеял мощный порыв ветра. Духи Тумана исчезли, остался только озлобленный Шангуань Сю, из его правой руки медленно капала кровь. Он прокрутил произошедшее в голове еще раз, его глаза сузились.

Он вовремя взорвал Духов Тумана, тем самым чудом сумел заблокировать летящие в него деревянные мечи, одна секунда промедления могла стоить ему правой руки. Но, даже успев их взорвать, он все равно получил ранение, из которого к его ужасу медленно вытекала духовная энергия. К тому же рана затягивалась гораздо медленнее обычного. Он мог без труда остановить кровь, но не утечку духовной энергии.

«Эта проницательная свинья! Всё, что он использует, так это кучу низкоуровневых техник, но больше всего трудностей вызывает это его хитроумное их комбинирование!» – нахмурился Шангуань Сю и вновь возобновил преследование.

Погоня растянулась до самого утра, после ночной гонки оба сильно выдохлись, хотя Мэн Хао по сравнению со своим преследователем чувствовал себя чуть лучше, хотя за всю ночь ему так и не представился шанс отдохнуть. Сказывалась закалка черной горой. Только отсутствие Демонических созданий отличало эту погоню от той, что он пережил на черной горе. С ними справиться с Шангуань Сю было бы немного легче.

Но для Шангуань Сю это был совершенно новый опыт, он впервые в жизни столкнулся с Практиком калибра Мэн Хао, который как фокусник доставал из шляпы все новые и новые трюки. Особенно его поразили его деревянные мечи. Изначально он планировал взять Мэн Хао измором и истощить его духовную энергию, но он словно вообще не уставал и был полон энергии. Он не мог поверить, что у того в сумке действительно настолько много целебных пилюль.

«Если с ним так трудно совладать на седьмой ступени Конденсации Ци, что будет на более высоких ступенях?» — Шангуань Сю скрепя сердце проглотил целебную пилюлю и бросился вдогонку. Он находился на девятой ступени Конденсации Ци, на той же стадии, что и Мэн Хао, но помимо небольшого преимущества в скорости, он мог только преследовать его.

Разумеется, он и понятия не имел, что Мэн Хао, хоть и был на седьмой ступени Конденсации Ци, но метод его Культивации разительно отличался от методов Секты Покровителя, ведь у него в распоряжении было Наставление по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата. Мэн Хао не изучал текстов, где описывались атакующие техники, но если взять одну его духовную энергию, то её было намного больше, чем у любого другого Практика.

При поддержке Демонических Ядер у Шангуань Сю не оставалось никаких шансов поймать его в ближайшее время.

Когда первые утренние лучи начали пробиваться из-за горизонта, впереди замаячила невероятно высокая гора, которая подобно каменному копыту пронзала небеса.

Глава 50: Железное Копье

Как только ее силуэт возник вдаль, глаза Мэн Хао сверкнули. Эта гора даже на вид была необычной, возможно там он найдет Демонических созданий, в любом случае времени на раздумья у него не осталось. Его тело сверкнуло и устремилось к лесу, что раскинулся у подножья горы.

Шангуань Сю позади слегка изменился в лице, его Культивация была выше, чем у Мэн Хао и за свой век он повидал немало, поэтому эта гора сразу вызвала у него подозрения. Ему пришлось отбросить их и последовать за ним, когда он увидел, как Мэн Хао устремился напрямик к ней.

В это самое время на плато У Динцю в белоснежном халате и Эксцентрик Сун играли партию в Го, но игра была лишь для отвода глаз, всё их внимание было обращено на битву в лесу. С высоты плато они прекрасно видели, как ученики Секты Пурпурной Судьбы за целую ночь так и не смогли пробить себе дорогу к горе. Каждый раз, когда они пытались подобраться ближе, Демонические создания отбрасывали их назад.

«Ученики Секты Пурпурной Судьбы действительно что-то с чем-то, – рассмеялся Эксцентрик Сун, – они умудрились застрять в лесу Духовных зверей. У Динцю, тебе действительно есть чем гордиться». Его самодовольная улыбка стала еще шире, когда он увидел как позеленело лицо У Динцю.

Внутри у У Динцю все упало, когда он увидел в каком плаченном состоянии оказались его ученики, всё, что он мог сделать – это безразлично хмыкнуть в ответ на нападки Эксцентрика Суна.

«У Динцю я не шутил, когда сказал, что тебе есть чем гордиться. До вас Секта Золотого Мороза пыталась пройти моё испытание огнем, но, к сожалению, их всех одолели мои Духовные звери, никто так и не добрался до горы с сокровищами, а ведь самые сильные Духовные звери живут именно там. На вашу Секту Пурпурной Судьбы я возлагаю большие надежды, всё-таки Духовные звери в этом лесу прошли мой тщательный отбор, вот например хороший образчик», – он, светясь гордостью, указал на белого примата, всё тело, даже глаза этого существа были белыми как снег, но это никак не умаляло свирепости создания.

В этот самый момент он одним ударом своих когтей полоснул по руке ученика Секты Пурпурной Судьбы, оросив кровью всё вокруг. Он двигался настолько быстро, что превратился в белое пятно, за которым невозможно было уследить, он уже успел ранить семь или восемь учеников Секты Пурпурной Судьбы.

«Это Мутировавший зверь Снежной Вершины, редчайший экспонат. Этот редкий образчик я добыл около десяти лет назад, посмотри на его белоснежную и гладкую как шелк шерсть, когда-нибудь я смогу за него выручить кругленькую сумму», – рассмеялся Эксцентрик Сун, очевидно невероятно довольный собой. Лицо У Динцю ещё сильнее потемнело, контрастируя с белым халатом, он и представить себе не мог, что гора Эксцентрика Суна будет кишеть такими сильными тварями.

Но во время самодовольной речи Эксцентрика Суна на границе леса неподалеку от белого примата появились две фигуры. Одной из них оказался Мэн Хао, второй его неотступный преследователь Шангуань Сю. Эксцентрик Сун рассмеялся: «Похоже к нам решила присоединиться парочка чужаков.

Теперь то ты убедишься, что я держу свое слово. Как я и обещал любой на стадии Конденсации Ци может принять участие в моем испытании, любой! Скорее всего их ждет мучительная

смерть, но я никак не буду им препятствовать».

У Динцю холодно хмыкнул, не удостоив даже взглядом Мэн Хао и Шангуань Сю, вместо этого всё его внимание было приковано к восемнадцатилетнему ученику Секты Пурпурной Судьбы столкнувшемуся с приматом. Его руки сложились в магическую печать и внезапно за его спиной возник образ древнего свитка. Белый примат с воплем отлетел в сторону от его могучего Ци.

«Славный Мутировавший примат, – сказал У Динцю, – Эксцентрик Сун, теперь твой невероятный зверь станет питомцем моего ученика! Когда Ши Янь стал частью Секты он получил древний свиток, который на седьмой ступени Конденсации Ци позволяет обуздать Демоническое создание». Сердце У Динцю учащенно забилося, но он не подавал виду, сохраняя маску безразличия и гордости. Учитывая его статус и уровень Культивации он не мог выказывать такие низменные эмоции на своем лице, но Эксцентрик Сун издевался над ним всю ночь и довел до точки кипения.

Но не успели слова слететь с его губ, как раздался отчаянный вопль. Ши Янь с глазами полными ужаса начал пятиться, держась за рану на груди из которой сочилась кровь, повсюду валялись куски его свитка. Тело белого примата начало увеличиваться в размерах, пока он не достиг восемнадцати метров в высоту и начал бить себя по груди, словно бой его ни капли не утомил.

Эксцентрик Сун рассмеялся, а У Динцю гневно сверлил взглядом белого примата, борясь с острым желанием разорвать эту тварь на кусочки.

И тут из подлеска выскочил Мэн Хао, как только ему на глаза попался белый примат и раненый юноша его глаза заблестели, но при свидетеле он не рискнул вытащить медное зеркало.

Глаза примата тоже сверкнули при виде Мэн Хао, он тут же бросился в атаку. Мэн Хао поднял правую руку и в его руках возникло железное копьё, которое по его указанию изготовил отец Толстяка. Юный Практик по имени Ши Янь увидел как в руках незнакомца появилось копьё, чего он не заметил, так это медное зеркало, скрытое в рукаве у Мэн Хао.

В его одеянии были очень широкие рукава, поэтому никто не мог разглядеть, что там спрятано, да и железное копьё невольно приковывало взгляды.

Его выковали из обычного железа, но поверхность покрывали причудливые узоры, которые придумал сам Мэн Хао, отчего на первый взгляд копьё казалось необыкновенным. Он наставил копьё на примата и бросился в атаку.

Ни с того ни с сего огромную пасть примата разорвал взрыв разметав вокруг кровь и куски плоти. Жалобно завыв, примат повалился на землю не понимая смотря на Мэн Хао.

«Похоже, когда зеркало обнаруживает зверей с большим количеством меха, оно нарушает порядок циркуляции энергии Ци в теле, отчего она вырывается из тела. У Демонических созданий, которые крупней и сильнее своих собратьев, она пытается вырваться через любое слабое место в теле, не только через зад. Поэтому при выходе энергии и создается взрыв». Конечно это были не более чем домыслы, но Мэн Хао после того что произошло с белым приматом стал немного лучше понимать как работает зеркало. Оно с ним уже три года и наконец он почувствовал что почти приблизился к разгадке его тайны, но полученную информацию он всегда успеет обдумать, сейчас перед ним стояли более насущные проблемы. Он с копьём наперевес нырнул обратно в подлесок проигнорировав воющего от боли примата.

Следом за ним из леса выскочил Шангуань Сю, в его руках тоже было копье. Оба замерли удивленно уставившись друг на друга, но тут белый примат заметил копье в руках Шангуань Сю. Его глаза тут же покраснели от ярости и он бросился на Шангуаня Сю.

На плато веселье и смех Эксцентрика Сун стихли, У Динцю неподалеку тоже лишился дара речи. Оба удивленно уставились на Мэн Хао и его железное копье.

А тот не стал задерживаться и летел сквозь лес Демонических созданий, до него донеслись крики Шангуань Сю и рев белого примата, на что он лишь холодно хмыкнул. Вскоре впереди опять слышались звуки заварухи и он увидел как где-то пять Практиков в белых халатах отчаянно сражаются с тремя шестиметровыми Демоническими созданиями: крупным черным тигром, павлином, тело которого источало сиреневый свет, и чудовищных размеров крысой, от вида которой складывалось впечатление, что её невозможно убить.

Как только Мэн Хао появился на поле боя, глаза павлина сверкнули и он словно обезумев понесся ему на встречу.

Мэн Хао, спокойный как горный пруд, не сбавляя ходу направил железное копье вперед. Огромный павлин издал нечеловеческий крик и его голова взорвалась, оросив кровью всё вокруг. Черный тигр и гигантская крыса, не понимая что происходит, уставились на Мэн Хао, но того уже и след простыл.

Ученики Секты Пурпурной Судьбы ошеломленно смотрели по направлению куда исчез Мэн Хао, мощь этого железного копья поразила их до глубины души.

В этот момент Шангуань Сю опять смог возобновить погоню. Мэн Хао прибавил ходу и устремился к горе со зловещей улыбкой на лице. Каждый раз как ему попадались Демонические создания одного взмаха копья было достаточно, чтобы зверь истошно воя убирался прочь.

Никто не мог его остановить. Но Шангуань Сю буквально на каждом шагу уже поджидали, его гневные крики всё дальше и дальше раздавались за спиной Мэн Хао.

На своем пути Мэн Хао повстречал немало Практиков в белых халатах и каждый из них сражался не на жизнь, а на смерть с Демоническими созданиями. Когда он проносился мимо, все эти, казалось несравненные и опасные существа, с отчаянными воплями бежали от него подальше. Практики только и могли смотреть в след исчезающему силуэту с благоговением в глазах:

«Кто это такой?»

«Это длинное копье должно быть могущественный магический предмет!»

«Как жестоко! Проклятье, будь у меня такое копье я бы смог пройти через этот лес Демонических созданий как нож сквозь масло».

Среди учеников Секты Пурпурной Судьбы разгорелась оживленная дискуссия относительно неожиданного появления Мэн Хао. На вершине плато глаза У Динцю заблестели, уголки рта растянулись в улыбку. Наконец-то его гнев утих и он смог от души рассмеяться.

«Так вот какие эти Мутировавшие звери, – сказа он, – превосходно, превосходно. Они и вправду поразительные звери, давай-ка посмотрим. Хм, у некоторых куда-то подевались глаза, другие лишились головы, некоторые так вообще покрыты кровью с ног до головы, у одного даже

взорвался зад. Эксцентрик Сун, ты и вправду взрастил этот лес Демонических созданий на земле из Восточного Моря? Разве не ты говорил, что все эти Мутировавшие звери поразительные? Как я погляжу у них сегодня неважный выдался день».

При виде того, в какой манере Мэн Хао пробивается через его лес Демонических созданий, неприглядное выражение исказило лицо Эксцентрика Суна. Он наблюдал, как его драгоценные Демонические создания все в крови бросаются в бегство, он слышал их душераздирающий вой, но когда увидел, как умер павлин, его сердце будто сжало в тиски. Этот чрезвычайно редкий павлин назывался Снежным Фениксом, несколько лет назад за него пришлось выложить заоблачную сумму, он холил и лелеял его, как ценнейшее сокровище. И всё же железное копье безжалостно взорвало ему голову, но жизнь еще теплилась в нем какое-то время, отчего тело даже без головы билось в конвульсиях. Сожаление затопило Эксцентрика Суна, но на поверхности он сохранял маску безразличия: «Эка важность! В моем лесу Духовных зверей обитает множество существ.

Не велика потеря. В любом случае этот юнец не из твоей Секты Пурпурной Судьбы, чего это ты так радуешься?» – сказал он мягко, но его сердце начало биться быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35630>